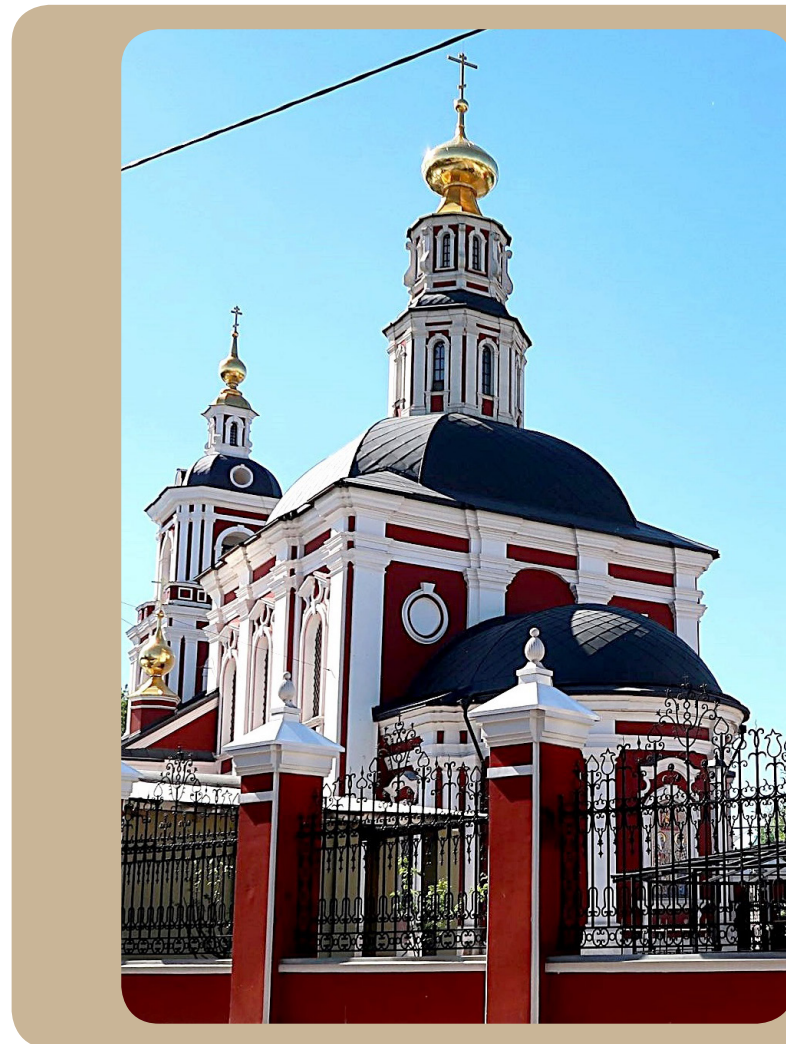

© Кириков Борис 2021

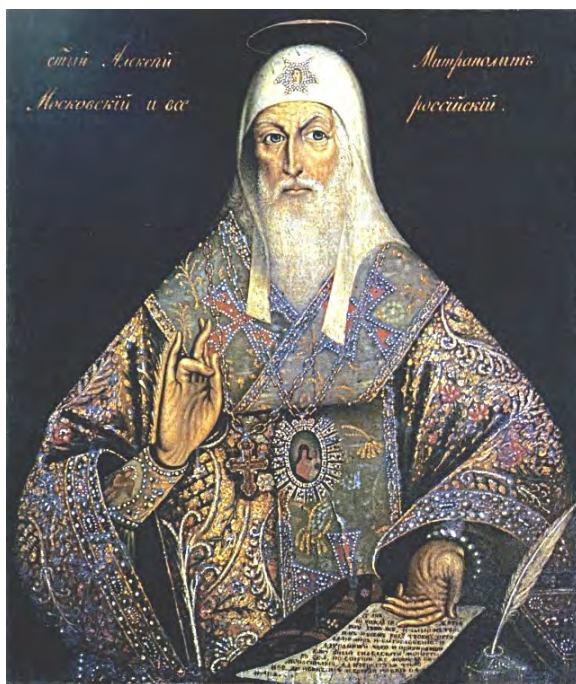
Борис Кириков • Храм Алексия Митрополита, что в Рогожской

Борис Кириков
*Храм Алексия Митрополита,
что в Рогожской*

Борис Кириков

Храм Алексия Митрополита, что в Рогожской

**Мюнхен
2021**

Кириков Борис – «Храм Алексия Митрополита, что в Рогожской»
Фотографии и вёрстка – Борис Кириков
Редактор – Наталия Кантур

© Кириков Борис 2021

© A. Jochim Vela Verlag 2021

ISBN: 978-3-946227-70-0

Kirikov Boris
boriskirikov007@gmail.com
www.kirikov-boris.de

Содержание

Предисловие.....	4
Пролог.....	5
История основания храма.....	7
Жизнь митрополита Алексия.....	12
Икона Алексия Митрополита в Успенском соборе.....	27
Современные памятники Алексею, Митрополиту Московскому.....	31
История строительства храма.....	33
Архитектура, конструкция и убранство храма.....	44
Как выглядел храм в XIX веке.....	49
Вид храма до начала его восстановления.....	58
Современный вид храма Осмотр храма с внешней стороны.....	62
Знакомство с внутренним оформлением храма.....	69
Эпилог.....	95

Предисловие

В начале 90-х годов прошлого века мне как строителю пришлось заниматься восстановлением и усилением конструкций полуразрушенного храма Богоявленского монастыря. Этот монастырь, второй в Москве по древности после Данилова монастыря, был заложен в 1296 году первым удельным Московским князем Даниилом Александровичем, сыном Александра Невского. В этом монастыре, начиная с 15 лет, многие годы провёл сын знатного боярина Фёдора Бяконта, будущий Митрополит Московский Алексей. Личность этого выдающегося человека всегда интересовала меня. А тут довелось мне ходить по той же земле, по которой ступал Алексей не только как монах, но и как всеми чтимый Митрополит. Это вдохновило меня на написание книги «Богоявленский монастырь в Москве, что за Ветошным рядом». В 1995 году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II эта книга была издана.

В том же 1995 году я вошёл в группу строителей, которой было поручено провести обследование состояния храма Алексия Митрополита, что в Рогожской слободе, с тем, чтобы можно было начать составлять проект его восстановления. Храм находился буквально в руинном состоянии, но сохранившаяся кирпичная кладка XVIII века была довольно хорошего качества. Вот тогда-то, продолжая жизнеописание митрополита московского Алексия, я написал вторую книгу «Храм Алексия Митрополита, что в Рогожской». К сожалению, эту книгу я не успел издать, так как в 1996 году переехал на новое место жительства – в Баварию, в Мюнхен. Теперь же, в 2020 году, когда храм Алексия Митрополита почти полностью восстановлен, я решил переписать уже имеющуюся книгу, дополнив её данными о восстановлении храма. Разумеется, новый храм не является точной копией того, что был построен в XVIII веке. Повторить былое мастерство сегодня просто невозможно. Но кое-что всё-таки удалось восстановить в прежнем виде.

Храм Алексия Митрополита, являющийся выдающимся архитектурным памятником, был построен в середине XVIII столетия в стиле елизаветинского барокко под наблюдением замечательного русского архитектора князя Д. В. Ухтомского. Но история создания этого храма начинается значительно раньше, ещё в XIV веке, в период создания Московского государства, и связана с именами таких прославленных деятелей русской истории, как митрополит Алексей, преподобный Сергий Радонежский и настоятель Спасо-Андроникова монастыря Андроник. Беру на себя смелость пересказать вам эту историю.

Помогать мне при написании этой книги будет моя просто незаменимая помощница Наталия Кантур. Рисунки для книги сделал мой друг – художник Олег Маркович.

Храм расположен в Москве на пересечении улиц Николаямской и Станиславского.

Автор

Пролог

Привожу данные о храме Алексия Митрополита из книги «Святыни древней Москвы» (Москва: МП «Никос», 1993). Фотографии для неё были взяты из альбомов «Москва. Соборы, монастыри и церкви», изданных в XIX веке московским предпринимателем и краеведом Н. А. Найдёновым.

Церковь Алексея Митрополита в Рогожской (по главному престолу – **Фёдоровской Богоматери**). *Николо-Ямская (ныне Ульяновская) ул., 60, угол Мал. Алексеевской (ныне Коммунистической) [Ульяновской улице в 1992 году было возвращено историческое название Николоямская, а Коммунистическая в 1994 году стала улицей Станиславского – прим. авт.]*.

Мал. и Больш. Коммунистические улицы до 1919 г. назывались Бол. и Мал. Алексеевские по стоявшей с XVII в. церкви Алексия Митрополита, известной по документам с 1625 г. В 1748-1751 гг. архитектором князем Д. В. Ухтомским построен на месте старого новый храм в стиле елизаветинского барокко. Главный престол был посвящён Фёдоровской Богоматери.

Приделы Алексия Митрополита и Николая Чудотворца 1700 г. Обновлялся в 1898 г. С 1747 г. при храме содержалась богадельня на 10 прихожан.

Церковь закрыли в 1930 г. Колокольня снесена до второго яруса, барабан, глава и крест главного храма тоже.

Так выглядел храм Алексия Митрополита во второй половине XIX века

*А так выглядел храм в 1996 году и спустя 20 лет.
Фотографии сделаны с одной и той же точки обозрения*

История основания храма

Остававшийся до недавнего времени в разрушенном состоянии храм Алексия Митрополита был построен в 1749-1751 годах. К концу XX столетия от него уцелело только само здание в дряхлом и изуродованном состоянии. В 30-е годы XX века были разрушены верхние ярусы колокольни, обрушено двухэтажное завершение главного купола с крестом, зачем-то срублены наружные архитектурные детали, расхищены и безвозвратно погибли многие иконы и украшения внутри. То, что наши деды и прадеды смогли поднять руку на такую красоту и уничтожить православный храм, представляющий большую историческую и художественную ценность, говорит о бездуховности того времени. Но в конце концов добро и истина восторжествовали. В 1992 году храм был передан Русской православной церкви в безвозмездное пользование, а в 2006 году с благословения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II началось восстановление храма. В настоящее время восстановление почти закончено.

Закладке и строительству храма Алексия Митрополита предшествовала такая длинная цепочка взаимосвязанных исторических событий, что затруднительно выбрать, с какого именно начать. Логично, наверное, вести рассказ от того момента, когда выбиралось место для строительства другого храма – Нерукотворного образа Спасителя, недалеко от которого встанет позднее храм Алексия Митрополита.

Итак, в конце 50-х годов XIV столетия по левому берегу Яузы от места её впадения в Москву-реку, мимо уже существовавшего тогда моста через Яузу, по которому спустя каких-нибудь двадцать с лишним лет будет возвращаться московское войско с Куликовской битвы, двигалась какая-то необычайная процессия. Во главе её шли три человека. Первый – сухощавый, совершенно седой, с резкими чертами лица, в белом клобуке, в мантии, с посохом архипастыря. Чуть позади него шёл другой – крепкого телосложения, в возрасте немногим более тридцати лет, в простой, уже поношенной рясе, но с посохом игумена. Их сопровождал молодой инок. Это были Митрополит Московский Алексей, игумен будущей Троице-Сергиевой Лавры преподобный Сергей и его ученик Андроник. Они шли вдоль высоких песчаных берегов Яузы, зелёных лугов и сосновых боров, выбирая место для закладки храма в честь Нерукотворного образа Спасителя. Это делалось согласно обету, данному Митрополитом Алексием перед иконой Спасителя, когда корабль, на котором он возвращался из Константинополя по Чёрному морю, попал в страшную бурю.

Место для строительства храма было выбрано на обрывистом берегу Яузы, недалеко от дороги, ведущей из Москвы в Орду. Преподобный Сергей благословил место, где должен был встать новый храм. Наблюдение за возведением храма было поручено Андронику, ученику Сергея. С этой церкви и началось строительство Спасо-Андроникова монастыря. Митрополит Алексей лично наблюдал за строительством храма в честь Нерукотворного образа Спасителя и часто посещал эту строительную площадку. Ему, уже пожилому человеку, спе-

циально для отдыха поставили на высоком холме какое-то лёгкое сооружение, откуда открывался вид на пойму Яузы и на строящийся Спасо-Андроников монастырь.

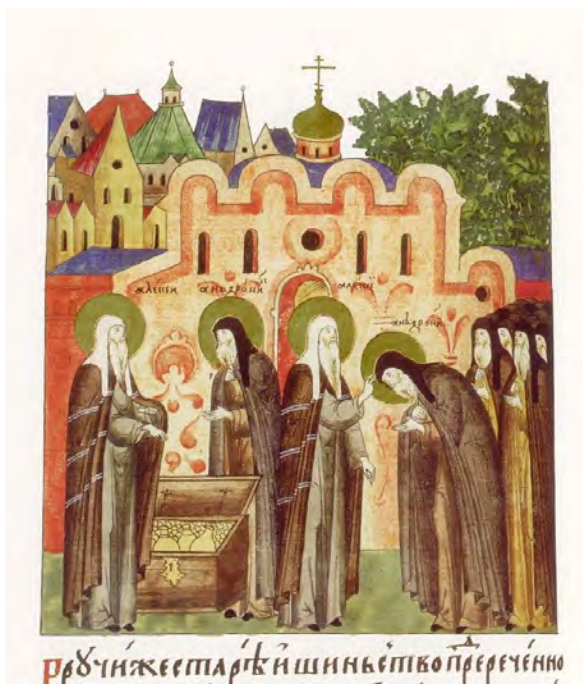
Вот на этом возвышении, где когда-то отдыхал Митрополит Алексей, стоит ныне храм, ему посвящённый. Совсем рядом, через Николаямскую улицу, видна громада храма, построенного в честь преподобного Сергия Радонежского. Немного дальше к востоку виднеются храмы Спасо-Андроникова монастыря, первым настоятелем которого был Андроник.

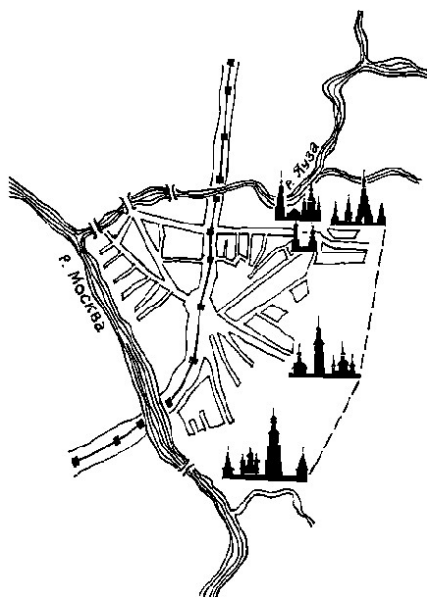
Храм в честь преподобного Сергия Радонежского

Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря

*Святой Алексий благословляет преподобного Андроника
Миниатюра. Конец XVI века*

Перед вами схема, на которой в верхней части условно показаны три рядом стоящих церковных сооружения: храм Алексия Митрополита, церковь Сергия Радонежского и Спасо-Андроников монастырь. Вот так, как три русских выдающихся государственных и религиозных деятеля, избравших монашеский путь, трудились вместе, создавая и укрепляя Московское государство, архитектурные памятники, посвящённые им, стоят ныне рядом на берегу реки Яузы.

*Взаимное расположение Спасо-Андроникова, Покровского, Ново-Спасского монастырей и храмов Алексия Митрополита и Сергия Радонежского.
Виден Земляной вал*

Место для строительства Спасо-Андроникова монастыря было выбрано весьма бойкое, рядом с дорогой на Орду. Здесь в 1238 году владимиру-суздальский князь Владимир Георгиевич встречал войско Батюга во время его зимнего похода на Москву. Здесь москвичи приветствовали русское войско, возвращавшееся с Куликовской битвы.

По дороге на Орду ожидали нашествия Тамерлана. Вот по этой причине Спасо-Андроников монастырь был обнесён деревянными стенами с башнями и превращён в мощное оборонительное сооружение. В XVII веке деревянные стены были заменены каменными. Был поставлен «сторож» на пути из Владимира и Коломны.

К концу XV века начал формироваться другой монастырь-крепость на берегу Москвы-реки – Новоспаский. Позднее, в начале XVI века, между Спасо-Андрониковым и Новоспаским был заложен третий монастырь-«сторож» – Покровский. Таким образом эти три монастыря образовали восточную оборонительную линию на подступах к Москве, перед третьим оборонительным кольцом вокруг Москвы – Земляным валом. Под прикрытием этих монастырей-крепостей и были построены храмы

Алексия Митрополита и Сергия Радонежского.

В следующей главе я беру на себя смелость рассказать о жизненном пути Святителея Алексия, Митрополита Московского. Но его жизненный путь тесно переплетается с судьбой другого подвижника Земли Русской – преподобного Сергия Радонежского. Поэтому я привожу здесь некоторые данные из «жития» Сергия Радонежского, которые мне потребуются при написании следующей главы.

Преподобный Сергий Радонежский происходил из рода ростовских бояр. Этот богатый род разорился в результате нашествия татарских и московских войск и был переселён на московские земли. У Кирилла Радонежского было три сына: старший Стефан, средний Варфоломей (будущий преподобный Сергий), и младший Пётр. Два старших брата приняли монашество, а младший унаследо-

*Н. К. Рерих
Преподобный Сергий Радонежский
и икона Нерукотворного Спаса перед ним*

вал боярское имение.

Братья Стефан и Варфоломей, принявший после пострига имя Сергий, выбрали особый вид монашеской подвижнической жизни, начавший распро-

страняться на Руси в первой половине XIV века. Это подвижничество пустынножителей.

Покинув Хотьков монастырь, они отыскиали в лесу пригорок возле маленькой речки и здесь сначала построили келью, а потом срубили небольшую деревянную церквушку, посвятив её Живоначальной Троице. Вокруг этой церкви начал формироваться Троицкий монастырь, первым игуменом которого стал Сергей. Уже в конце 60-х годов XIV века монастырь приобрёл широкую известность, а его игумен пользовался большим авторитетом у русских людей. В Троице игуменом Сергием был введён новый общинножительский устав, запрещающий монахам иметь какое бы то ни было личное имущество. Это была высшая форма аскетизма, отвечавшая вековой мечте первых христиан о справедливом устройстве земной жизни.

Старший брат Стефан не выдержал пустынножительства и ушёл в Москву, в Богоявленский монастырь. Здесь он сблизился с боярами Вельяминовыми. Был какое-то время настоятелем Богоявленского монастыря. Вот тогда-то он и свершил постриг над послушником Алексием.

И ещё хотелось бы сказать о преподобном Сергии Радонежском как человеке. Это был высокий, стройный, сильный человек, который мог легко переносить любые невзгоды. Ни дождь, ни холод, ни снежная вьюга, ни дикие звери в дремучем ночном лесу не могли остановить его. Везде он мог найти выход и устроиться на ночлег в самых неподходящих условиях, обходясь минимумом еды и одежды. Любая самая тяжёлая работа была ему в радость. Это очень помогло ему, когда он начал жить отшельником в лесу.

И ещё! Преподобный Сергей умел сливаться с Природой, становиться с ней единым целым, что вливало в него безграничные жизненные силы. Вот эти силы помогали ему исцелять людей. Позже, когда он стал знаменитым на Руси игуменом Троицко-Сергиевского монастыря, ему приходилось много посещать другие города. Это, как правило, было связано с умирением воинственных князей. Так во все эти города Сергей Радонежский отправлялся пешком, шагая с восхода до заката солнца лёгким быстрым шагом, преодолевая большие расстояния. Обычно, его сопровождали два-три инока типа Пересвета, хорошо владевшие любым оружием и умевшие за себя постоять. И тогда ему были не страшны ни банды разбойников, ни бродячие татарские отряды, ни дикие звери в чаще леса. Быть готовым ко всему – такое было тогда время.

Далее в большом душевном смятении приступаю к описанию жизненного пути Святителя Алексия – выдающегося деятеля русской истории, который как Митрополит Московский и всея Руси стоял у истоков формирования Русского государства. В нём сочетались, казалось бы, несовместимые качества: он был одновременно святым и государственным деятелем.

Жизнь Митрополита Алексия

Алексий Митрополит, икона 1690 года

У знатного московского боярина Фёдора Бяконта в 1292 году родился сын. От купели при крещении он был принят самим малолетним князем Иваном, будущим Иваном Калитой, и получил имя Елевферий. Уже одно это предрекало ему хорошую карьеру при княжеском дворе. Сам Фёдор Бяконт переселился в Москву из Чернигова, бежав от разорительных татарских набегов. Москва была тогда крохотным княжеским уделом, выделенным Александром Невским своему младшему сыну Даниилу. При княжеском дворе боярин Бяконт преуспел. Он занимал одно из первых мест в думе, возглавлял московское ополчение, в отсутствие князя управлял московскими делами. Здесь надо отметить, что именно пришлое государство, которое дальше бежать уже не хотело, верой и правдой служило Московскому князю.

Короче говоря, детство Елевферия (именем Алексей его назовут позже, при пострижении в монахи)

прошло в ближайшем окружении княжеского двора. Здесь же он получил образование, готовясь к светской карьере в соответствии со знатностью его рода. В этих условиях мальчик рано повзрослел, у него проявился независимый и твёрдый характер, который давал себя знать всю дальнейшую жизнь.

Впервые свою непреклонную волю и целеустремлённость отрок знатного боярского рода продемонстрировал в двенадцать лет. Елевферий заявил отцу, что он отказывается от карьеры при княжеском дворе и собирается постричься в монахи. Почему вместо светской он выбрал духовную карьеру? Существует такая легенда. В глухих дебрях соснового бора боярич ловил птиц и, утомлённый жарой, заснул. Во сне он услышал таинственный голос: «Алексий, зачем напрасно трудишься в ловле птиц? Отныне будешь ловцом человеков». Эта легенда объясняет нам выбор боярича указанием свыше. Но думаю, что юноша ловил птиц в лесной глуши не напрасно. Здесь, в тишине, он обдумывал свой дальнейший жизненный путь, мечтая о великих победах над врагами, как мечтают все мальчишки этого возраста. А врагов тогда хватало, и главными были татары, которых можно было увидеть прямо в Кремле, на их Посольском подворье. Чтобы

победить этого врага, нужно было прежде всего сплотить «человеков». Вот эту задачу объединения русского народа, сохранения православной веры и освобождения от татарского ига делает целью своей жизни юный боярин. Для достижения этой цели в то время лучше всего подходил путь церковного служения. В результате долгих размышлений Елевферий выбрал этот путь. Тогда-то и мог присниться ему тот вещий сон.

Ещё три года ушло на то, чтобы убедить отца, что вместо перспективы стать думным боярином или воеводой, ему для свершения задуманного лучше стать монахом. Но упорства у него уже хватает, и в пятнадцать лет Елевферий становится послушником в Богоявленском монастыре.

Современная икона Алексия Митрополита

Давайте попробуем представить, что это было за время, когда умный и образованный, полный жизненных сил юноша знатного рода вместо того, чтобы стать прославленным воином, стремится попасть в монастырь. А время это было замечательно тем, что после государственного и духовного разгрома, вызванного монгольским завоеванием, начинается подъём русского народа на борьбу за освобождение от монгольского ига и сохранение православной веры. И именно русская православная церковь последовательно проводила идею, вынесенную ею ещё из Византии, о создании единого сильного государства с единодержавной властью. Эта идея привлекала в церковные организации самых умных и энергичных людей, которые готовы были служить ей фанатично и преданно. В противоположность церкви, удельные князья действовали чаще всего в своих узких личных интересах.

Отсюда ясно, что князь, который стремился объединить русские княжества под своим началом, должен был прежде всего привлечь на свою сторону церковь. В этом смысле главным политическим успехом Ивана Калиты в усилении Московского княжества можно считать то, что он сумел привлечь в Москву русского митрополита Петра из стольного города Владимира. Князь Иван Калита ловко воспользовался тем, что митрополит был сильно обижен тверским князем Михаилом, предъявившим ему какие-то необоснованные обвинения. В Москве по совету митрополита Петра был построен каменный Успенский собор по аналогии с собором во Владимире.

*Алексий Митрополит
икона XV века*

В этом соборе и был похоронен святитель Пётр. Когда же преемник Петра грек Феогност окончательно утвердился в Москве, она приобрела значение церковной столицы всей Руси и, соответственно, стала носителем идеи объединения вокруг неё всех русских княжеств. В следующие митрополиты Иван Калита готовит своего, русского, московского кандидата. И этим кандидатом, как легко догадаться, был его крестник Алексий, уже прославившийся своим подвижничеством в Богоявленском монастыре.

Теперь о монастырях. Со времени распространения христианства на Руси монастыри занимали ведущее место в различных сферах деятельности. Письменность, литература, образование, архитектура, живопись, книжное дело, передовые ремесленные технологии, лучшие сельскохозяйственные культуры – всё это почти исключительно концентрировалось внутри или возле монастырей. Здесь зарождалось торговое и банковское дело, здесь же появилось первое мануфактурное производство. Постепенно монастыри становились крупными землевладельцами и начинали играть всё возрастающую роль в экономике, политике и общественной жизни. Особую роль сыграли монастыри в становлении и усилении Москвы – сначала как крупного княжества, а затем и нового центра общерусского государства.

Надо отметить большие заслуги монастырей в колонизации и освоении новых земель. Всё дальше и дальше в дебри Севера шли первопроходцы – православные монахи, строя монастыри-крепости, распаивая нетронутые земли, налаживая новые торговые пути. Вот такая важная роль была у православных монастырей в XIV веке.

Любопытно пишет об этом времени Лев Гумилёв: «Пассионариям оставалось только одно место для применения своих сил – монастырь. Зато в монастырях они развернули такую деятельность, которая определила культурно-политическое развитие России более чем на двести лет». Пассионариями он называет самую передовую, сверхэнергичную, жертвенную и инициативную часть общества. Короче говоря, в первой половине XIV века молодёжь шла в монастыри не в поисках успокоения и ухода от мирской жизни, а, напротив, для получения знаний и реализации своей жизненной активности. Не случайно были монахами два легендарных богатыря Пересвет и Ослябя в битве на Куликовом

поле. После всего сказанного о монастырях можно уже не удивляться тому, что родовитый юноша выбирает монашескую стезю. Опять же, не случайно для своего послушания Елеферий выбирает именно Богоявленский монастырь, который расположен всего в нескольких сотнях метров от Кремля. В XIV веке он пользуется большой популярностью. Здесь было великокняжеское богомолье, и поэтому великие князья оказывали монастырю особое внимание. Игумен монастыря Стефан, брат Сергия Радонежского, был духовником великих князей Симеона Гордого и Ивана Ивановича. В этом же монастыре было место упокоения многих знатных бояр, в том числе и Федора Бяконта, отца Алексея. Так что и в Богоявленском монастыре бывший боярин оставался в близком окружении Великого князя и не выпадал из его поля зрения. Сам Иван Калита следил за успехами своего крестника.

Пять лет юноша выполнял монастырские послушания, заслуживая одобрение окружающих. Наконец в двадцать лет, в 1313 году, он принял постриг от преподобного Стефана и был наречён Алексием. Нелёгким трудом достигнута только первая ступень церковной ие-

рархической пирамиды. Но, чтобы с большей пользой послужить русскому народу, надо ещё добраться до её вершины. Впереди молодого монаха ждал тяжкий труд и полное самопожертвование.

Прошло ещё двадцать лет монастырской жизни, когда в 1333 году сорокалетний Алексей совершил значительный скачок вверх в церковной иерархии. Митрополит грек Феогност, сменивший Петра, приглашает его на своё подворье и поручает заведование церковными делами, в том числе церковным судом. Эта должность позволяет Алексею начать сосредотачивать рычаги управления русской православной церковью в своих руках. Двадцать пять лет в Богоявленском монастыре не прошли для него впустую. Теперь он уже не только церковный и государственный деятель, но и мудрый дальновидный политик, наметивший пути объединения русских княжеств в единое крепкое государство, центром которого должна была стать Москва.

Во время пребывания Алексея в монастыре на Руси происходят значительные события. Идёт смертельная борьба между Московскими и Тверскими князьями за титул Великого князя во Владимире. При этом князья не особенно стремятся соблюдать христианские заповеди. Для победы все средства хороши. Старший сын князя Даниила Александровича Юрий, унаследовавший Московское княжество, женится на Кончаковне, сестре ордынского хана Узбека. Соот-

*Святитель Алексий
икона XV века*

ветственно, тверской князь Михаил попадает в немилость у татар. А тут ещё эта Кончаковна на пути в Москву попадает в плен к тверскому князю и как-то внезапно таинственно умирает. Всеобщий скандал. Князь Юрий пользуется этим и немедленно пишет донос на тверского князя в Орду. Князя Михаила в 1318 году вызывают к хану и тут же казнят. Сын Михаила Дмитрий, в отместку за отца, тут же, в Орде, при всех выхватывает меч и убивает Юрия. За это и он в свою очередь лишается головы. Московским князем становится второй сын Даниила Александровича Иван, прозванный Калитой. Наступает время бескровной, но не менее упорной борьбы за объединение русских земель под властью московских князей.

Привлечённый в Москву митрополит Пётр всегда подчёркивал ведущее место Москвы среди других княжеств. Он уговорил Ивана Калиту строить престижные каменные храмы. Когда же убитого в Орде князя Юрия привезли в Москву, он собрал владык самых крупных княжеств для его отпевания. Тогда Алексей мог увидеть весь цвет русского православия. Похоронить себя митрополит Пётр завещал именно в Москве.

В 1328 году князь Иван Калита получил ярлык на Великое княжение, который уже практически не выпадал из рук князей московской династии. Князь Иван Калита добился права собирать дань с русских князей и доставлять её в Орду. Как пишет летописец: «Оттоле тишина велика по Русской земле на сорок лет и пересташе татарове воевать Русскую землю». Эту тишину через сорок лет нарушат не татары, а литовцы – из-за того, что внук Ивана Калиты

Дмитрий, известный в истории как Дмитрий Донской, откажется от осторожной, проверенной временем политики своего деда. Иван Калита добился в Орде определённых привилегий и для русской православной церкви, что, естественно, способствовало её усилению.

По сути дела Иван Калита продолжал мудрую политику, начатую Александром Невским, который бился с немцами и шведами на западе, но старался быть в хороших отношениях с татарами на востоке, используя их силу в своих интересах. Бывая в великокняжеских палатах и на митрополичьем подворье, Алексей постигал политику лавирования между врагами на западе и на востоке,

*Алексий Митрополит
икона XV века*

учился искусству управления княжеством. Когда Алексей станет митрополитом, он будет проводить ту же целеустремлённую мирную политику, направленную на укрепление Московского княжества.

Совершенствуясь в государственных делах, Алексей не забывал и церковные подвиги. Он изучил греческий язык и сделал перевод Нового Завета, который собственноручно переписал на пергамент. Книга эта хранилась в Чудовом монастыре как ценнейшая реликвия.

После смерти Ивана Калиты в 1340 году Великим князем становится его сын Симеон по прозванию Гордый. Теперь Алексей, как тонкий политик и опытный управитель церковными делами, пользуется законным уважением Великого князя и митрополита Феогноста. Он активно участвует в правительстве Симеона Гордого.

Устанавливается прочный союз алтаря и трона.

Митрополит Феогност, чувствуя свою скорую кончину и желая закрепить митрополичью кафедру за Алексием, в 1352 году способствует возведению его в сан епископа Владимирского. Это был очень тяжёлый для Руси год: с запада пришла чума. Вымирали целые города и посёлки. Церкви и монастыри в это время обогатились вкладами и землями, полученным по духовным завещаниям на помин души умерших.

В марте 1353 года скончался митрополит Феогност. А вскоре от чумы умер и Симеон Гордый вместе со всей своей семьёй, за исключением младшего брата Ивана Ивановича. Он-то и стал Великим князем. Этот князь никакими выдающимися способностями не обладал, но в данной ситуации имел некоторые важные достоинства: он был скромен, богомолен и сговорчив. Зная всё это, Симеон Гордый перед смертью завещал своему младшему брату в делах управления княжеством во всё слушаться Алексея и старых бояр.

В это, как всегда, трудное для России время, когда жизнь в стране парализована чумой, когда сразу умирают митрополит и князь, когда только-только собранные в единое государство русские княжества готовы в любой момент снова начать враждовать, центральное московское правительство возглавляет Алексей, теперь уже митрополит, хотя ещё официально не утверждённый патриархом в Константинополе. Это правительство, опираясь на бояр, Алексей будет возглавлять до самой своей кончины. Время было замечательно тем, что ярких событий было не так много, а перемен к лучшему – много.

Это, наверно, единственный в истории Руси очень удачный случай, когда в одних руках сосредотачивается государственная и церковная власть. Похоже, над многострадальной Русью сжалился сам Бог, потому что этими руками оказа-

*Святитель Алексий молится перед Спасом
икона XVII века*

лись руки святителя Алексия, умевшего найти выход из самых безвыходных ситуаций. Это уже не тот мечтательный боярич в сосновом бору. Теперь это мудрый глава правительства, ловкий политик, всеми почитаемый Митрополит Всея Руси, уверенно идущий к намеченной цели – созданию централизованного православного государства, освобождённого от татарского ига.

Итак, в 1353 году русские епископы избирают митрополитом Алексия. Но он должен ещё получить утверждение в Орде у хана и благословение в Константинополе у Патриарха. Митрополит Алексей отправляется в Орду. Здесь всё проходит хорошо, и он едет дальше – в Константинополь. Кстати, путь из

Москвы в Константинополь занимал тогда порядка трёх месяцев и был сопряжён с многочисленными трудностями и опасностями.

Проблемы начались в Константинополе. Патриарх очень хотел сохранить единой митрополию русской православной церкви, формально находившуюся в Киеве. Разделить её на Северо-Восточную митрополию с центром во Владимире и Литовскую в Киеве было не в его интересах. Прошло почти два года, пока митрополит Алексий добивался утверждения в сан Киевского митрополита при условии сохранения единства русской православной церкви. Кстати, митрополита это вполне устраивало: он надеялся присоединить к Москве западные русские княжества, находившиеся в зоне влияния Литвы (Киев тогда был тоже под управлением Литвы).

Любопытна сохранившаяся грамота Патриарха об утверждении Алексия всероссийским митрополитом. Говорится там примерно следующее: «Это поставление совершенно необычно и исключительно. Согласились на это только ради столь достоверных похвальных свидетельств о нём и по уважению в его добродетельной и богоугодной жизни, и при том только относительно одного Алексия, но отныне не допускаем и не позволяем на будущее время никому другому из русских уроженцев сделаться тамошним архиреем». И ещё: «Он должен, конечно, занимать место в священном сопредстолении как совершенный митрополит Киевский и всея Руси и пользоваться всеми принадлежащими этой святейшей митрополии правами и преимуществами».

Добившись у Патриарха Константинопольского официального признания

*Святитель Алексей,
Митрополит Московский
икона XVII века*

митрополитом, Алексей отплыл по Чёрному морю на корабле в Москву. В Константинополе он побывал ещё раз в 1356 году, когда Патриарх рассматривал его спор с литовским митрополитом Романом. Больше он туда не ездил, хотя Патриарх не раз требовал его к себе на суд по различным доносам, в том числе и от литовского князя Ольгерда. Князь жаловался, что митрополит Алексей сосредоточил всё свое внимание на Московском княжестве и даже предаёт проклятию тех русских князей, кто не хочет служить московскому князю и отходит к Литве. Может быть, так оно и было, но митрополит Алексей, государственный деятель и политик, основное своё внимание уделял молодому Московскому государству. А на этот суд он не поехал, да Патриарх и сам его вскоре отменил.

О личности митрополита Алексея мало что известно. Говорили, что был он сухощав и не любил произносить красивые речи, а в остальном его окутывают легенды. Вот одна из

них. При его возвращении на Русь из Константинополя корабль попал в сильнейшую бурю. Несмотря на все усилия команды и молитвы иноков, кораблю грозила гибель. И только после того, как митрополит Алексей поклялся перед иконой Нерукотворного Образа Спасителя, что при их спасении он обещает построить храм, шторм внезапно утих. По возвращении в Москву святитель Алексей и преподобный Сергей Радонежский выбрали место для постройки храма на высоком берегу Яузы. Эта сцена описана выше. В 1361 году храм был построен, и митрополит Алексей собственноручно перенёс сюда икону Спасителя, привезённую им из Константинополя, перед которой он и дал клятву. Так было положено начало Спасо-Андроникову монастырю, вскоре превратившемуся в мощное оборонительное сооружение. Так чудесным образом легенды об Алексии Митрополите воплощались в практические дела.

В 1358 году митрополит Алексей отправляется в Киев для урегулирования церковного спора между Москвой и Литвой о местопребывании их общего митрополита. По прибытии в Киев уже немолодого Алексея без всяких объяснений арестовывают, отбирают все церковные драгоценности и сажают в заточение. Начинается продолжительный, почти двухгодичный плен. Ему реально грозит смерть. К счастью, с помощью сторонников узнику чудесным образом удаётся бежать. Для представления о личности Алексея Митрополита интересно было бы узнать, как осуществлялся этот побег. Пришлось ли ему спускаться ночью из окна темницы по приставной лестнице, переправляться в темноте на лодке через Днепр, уходить вскачь от погони с малым числом спутников – мы не знаем. Но ясно, что дело это было рискованное.

Вернулся митрополит из плена в весьма критический для Московского го-

сударства момент. Умер сговорчивый князь Иван Иванович, на троне оказался его девятилетний сын Дмитрий. Боярские распри и церковное безначалие расшатывали государство. Ярлык на Великое княжение Владимирское уплыл к суздальскому князю. Опять, в который раз, митрополит Алексей твёрдой рукой наводит порядок в стране. Уже в 1362 году великокняжеский ярлык возвращается в Москву к двенадцатилетнему князю Дмитрию.

*Исцеление святителем Алексием ханши Тайдулы
Я. Капков, 1840*

Надо сказать, что в Орде митрополита Алексея не просто уважали, а почитали и даже побаивались как представителя могущественного Бога. Не случайно, когда у хана Джанибека ослепла любимая жена Тайдула, он призвал для её исцеления именно святителя Алексея. Дело было ответственное, и в случае его успешного завершения – политически очень выгодное.

Перед отъездом святитель долго молился в Успенском соборе перед гробом Петра Митрополита. Ему было дано знамение свыше: сама собой загорелась стоявшая у гроба большая свеча. Митрополит Алексей раздробил свечу, раздал кусочки воска всем молящимся и себе слепил малую свечу. После этого он уверенно отправился в Орду. Отслужив там молебен об исцелении ханши, он окропил её святой водой. К Тайдуле вернулось зрение. За это митрополиту были возданы почести, он был осыпан подарками. В том числе он получил ханский перстень-печать Тайдулы. Для него были изготовлены специальные одежды, увиденные ханшей во сне. Но самое главное – он получил Ордынский Посоль-

ский двор в Кремле. На этом месте в 1365 году – в год московского «всехсвятского» пожара, когда выгорела почти вся Москва, был заложен каменный монастырский собор, посвящённый празднику Чуда архангела Михаила. Название было выбрано весьма удачно. С одной стороны, это было чудо исцеления ханской жены, но с другой стороны – праздник освобождения христианской земли от власти иноверцев.

Чудов монастырь в Кремле, основан в 1365, взорван в 1929 году

Выселение татар из Кремля и строительство на этом месте православного храма получилось очень символичным. Это произвело большое впечатление на москвичей. Чудов монастырь был любимым монастырём Митрополита Алексия. Ему он оставил всё своё достояние, там же он завещал себя похоронить. Вот так ещё одно чудо, свершённое Алексием Митрополитом, послужило укреплению русского национального самосознания.

Пришлось митрополиту Алексию и в третий раз срочно скакать в Орду с дипломатической миссией, когда новый хан Бердибек стал требовать от русских князей увеличения дани – иначе грозился пойти войной на Русь. Митрополит Алексей не только договорился о сохранении дани в прежних необременительных размерах, но и получил от хана новый ярлык, подтверждающий особые права церкви.

После уничтожившего город «всехсвятского» московского пожара 1365 года митрополит Алексей уже озаботился вместо обгоревших дубовых стен вокруг Кремля строить каменные. Новые каменные стены должны были значительно увеличить территорию Кремля. Всю зиму в Москву свозили камень, чтобы весной 1367 года с большим поспешанием начать возводить каменные стены. Со всех сторон во множестве собирались каменных дел мастера. Уже через год стены были почти закончены. Строительство каменных стен и храмов в городе имело в то время не только оборонительное, но и политическое значение, так как значительно поднимало престиж Московского княжества.

Была и другая важная причина быстрого возведении каменных стен. Заканчивался мирный период формирования Московского государства, начатый ещё Иваном Калитой. С новой силой разгоралась старая смертельная вражда между Москвой и Тверью. Во главе Тверского княжества – опять князь Михаил, внук того Михаила, что был казнён в Орде по доносу московского князя Юрия.

В 1368 году неожиданно начались совместные военные действия Твери и Литвы против Москвы. Их начало было спровоцировано одним событием, после которого тверской князь Михаил и литовский князь Ольгерд обвинили митрополита Алексия перед константинопольским Патриархом в клятвопреступлении. Разберёмся с этим событием.

1367 год. Великому князю Дмитрию, будущему Дмитрию Донскому, уже семнадцать лет. С девяти лет его опекает митрополит Алексий, который правит единовластно с помощью преданных ему старых бояр, часто из его же рода Плещеевых. Князя же Дмитрия, естественно, окружают его сверстники. Они молоды и полны жажды деятельности, но неопытны и из-за этого не могут разумно оценивать свои поступки. Это поколение уже не стремится в монастыри. Видя силу Московского государства, они хотят служить в войсках, чтобы воевать. Князь и его сверстники самонадеянно считают себя способными решать государственные задачи лучше, чем старые монахи. Возникает вечная проблема «отцов и детей». Опека старого митрополита раздражает юного князя и его окружение, составляющее теперь оппозицию митрополиту и старым боярам. Самому митрополиту теперь приходится искать пути компромиссов со своим воспитанником.

А тут ещё разгорается вражда с князем Михаилом Александровичем тверским, победить которого силой не удаётся. Тогда юные политики решают использовать старый проверенный способ борьбы: они предлагают обманом призвать его в Москву и здесь с ним расправиться. Митрополиту же сказали, что тверской князь прибудет для мирных переговоров. Приглашённый «любовно» Великим князем Дмитрием и получивший уверение в безопасности своего приезда пасторским словом митрополита Алексия, князь Михаил приехал в Москву, где он и его бояре сразу были схвачены и попали под стражу. Жаждающая деятельности молодёжь была готова с ними расправиться. И только митрополит смог отговорить их от такого необдуманного поступка. А тут ещё из Орды приехал посол хана Корач, выступивший в защиту тверского князя. Боясь осложнения отношений с татарами, москвичи вынуждены были отпустить князя Михаила Александровича, заставив при этом целовать крест в том, что он будет повиноваться московскому князю.

Такого оскорбления и вероломства не мог снести тверской князь – он хотел любой ценой отомстить Москве. Пленение князя Михаила было крупной политической ошибкой, ввергнувшей Московское государство в разорительную для всей Руси войну с Литвой и Тверью. Это была, собственно, первая попытка Великого князя Дмитрия править самостоятельно.

Князь Михаил отправился за помощью в Литву, к своему зятю князю Ольгерду. Этот воинственный и хитрый князь согласился помочь Михаилу и сам взялся провести военную операцию. Ольгерду захотелось не столько отомстить

за своего родственника, сколько использовать отличный повод для грабежа и захвата русских земель.

Войска князя Ольгерда в декабре 1368 года стремительно двинулись к Москве. Литовцы по пути жгли сёла, грабили и убивали людей. Высланное им навстречу наспех собранное московское войско было разбито. Москвичей спасли только недавно отстроенные белокаменные стены Кремля, всё же остальное вокруг было разграблено и сожжено. Подобного бедствия Москва не испытывала со времён нашествия Батые. Таковы были последствия новой московской политики. Литовцы ещё несколько раз ходили войной на Москву. Пытался князь Михаил тверской приводить на Русь и татар. Всё это, естественно, вызвало ненависть ему в русском народе. В конце концов московские войска под водительством князя Дмитрия захватили Тверь. Была возможность присоединить Тверь к Москве, но князь Дмитрий ограничился пока заключением оборонительного союза.

Святитель Алексий беседует с преподобным Сергием Радонежским

Особое место в жизни митрополита Алексия занимал другой патриот и подвижник русской земли – преподобный Сергей Радонежский. Это был верный и надёжный единомышленник. Знакомы они были с молодых лет. Сергей Радонежский был тоже знатного, но обедневшего рода, и тоже рано принял постриг. Преподобный Сергей стал первым игуменом основанного им Троицкого монастыря. В Троице им был введён новый общинножительский устав, запрещавший монахам иметь какое-либо личное имущество. Этот устав способствовал укреплению единства самой церкви, и такое подвижничество поднимало её

авторитет у православных. Преподобный Сергей Радонежский и руководимый им монастырь приобрели широкую известность и пользовались большим уважением у русских людей.

Наконец в 1371 году Москва заключает мир с Литвой. Теперь её авторитет настолько велик, что многие русские князья признают себя её «подручными». Основная заслуга в этом принадлежит митрополиту Алексию. Но тут внутренние противоречия начали разъедать центральную власть. Уже нет того единства между Великим князем и митрополитом, как это было при Иване Калите и Симеоне Гордом. Растёт оппозиция великокняжеского окружения политике митрополита Алексия, который придерживается твёрдой линии, заложенной ещё Александром Невским. Новые политики хотят активных действий и готовы воевать. Московское войско разоряет Смоленское княжество, опустошает Тверскую землю, воюет с Рязанью. Всё это ослабляет Русь, мешая её объединению.

А тут ещё разрушается единство самой православной церкви, стремившейся под своими образами сплотить все русские княжества. Константинопольский Патриарх в 1375 году восстанавливает Киевскую митрополию, во главе которой ставит болгарина Киприана. Теперь русская церковь разделена на северо-восточную и литовскую. Митрополит Алексий воспринимает это событие спокойно, как закономерное. Князь же Дмитрий недоволен и обвиняет в этом митрополита. Дальше отношения между ними обостряются.

Митрополит Алексий состарился, ему уже за восемьдесят. Естественно, возникает вопрос о преемнике. На это место Великий князь выдвигает кандидатуру своего духовника Митяя, который делал карьеру как любимец князя. О нём говорили: «Ещё до обедни был мирской поп, а после обедни – архимандрит». Митяй был новым человеком в высших церковных кругах и не пользовался уважением ни у деятелей церкви, ни в народе. Это был политик нашего с вами времени: главным в жизни для него была карьера, никаких патриотических устремлений у него не наблюдалось. Являясь духовником Великого князя, Митяй интриговал против Алексия и Сергия, потому что они стояли на его пути к высшей церковной власти.

Князь Дмитрий пытался заставить митрополита Алексия благословить себе в преемники Митяя. Но Алексий до своей кончины сохранял твёрдую волю и ясный ум. Он отказался это сделать. Зато незадолго до смерти митрополит надел свой крест на Сергия Радонежского, тем самым предлагая стать после него митрополитом. Происходило это в Чудовом монастыре. Преподобный категорически отказался, так как знал, что Великий князь против его кандидатуры. Уже слабый Алексий настаивать не стал.

Ушёл из жизни митрополит Алексий 12 февраля 1378 года. Отпевание его в Успенском соборе прошло с большой торжественностью, в присутствии многих князей и епископов, при большом стечении верующих. Похоронили его возле алтаря собора в Чудовом монастыре.

Как трудна, беспокойна и полна превратностей была жизнь митрополита Алексия, так долго не могли обрести покой его святые мощи. И только в 1947 году при содействии Патриарха Алексия II нетленные святые мощи митрополита Алексия упокоились в Елоховском Богоявленском соборе в Москве.

Ещё мне хочется напомнить вам о том, что же произошло в Московском государстве после светлой кончины митрополита Алексия.

По настойчивому требованию Великого князя Дмитрия в 1379 году Митяя всё-таки отправили в Константинополь к Патриарху для утверждения его московским митрополитом, хотя Сергей Радонежский и епископ суздальский Дионисий были категорически против этого. Но по пути, на корабле, Митяй, любивший поесть, съел что-то не то и внезапно умер. Им пожертвовали ради блага Руси. На том же корабле находился второй кандидат в московские митрополиты – Пимен. Его-то и утвердил Патриарх. По возвращении в Москву Пимен был обвинён князем в убийстве его любимца и брошен в тюрьму. Киевский митрополит Киприан автоматически стал и московским.

Наступил роковой 1380 год, год Куликовской битвы, когда русский народ, как всегда, за ошибки своих князей должен был расплачиваться многими тысячами своих лучших голов. В Москве собирались войска, чтобы идти воевать татар, а здесь не было даже митрополита, чтобы благословить их на борьбу. Благословил войско Сергей Радонежский, хотя ох как не лежала его душа к этой битве! Не этим путём шли они со святителем Алексием всю жизнь, да и не было особой нужды в этом сражении. Мамай требовал вполне посильную дань, обещая оставить Русь в покое. У него самого было полно проблем в Орде, разрываемой на части схваткой за ханский престол. Но нет – князь жаждал битвы. И даже в такую тяжёлую минуту князь Дмитрий демонстрирует своё отношение к святителю Алексию: он молился о победе у раки с мощами митрополита Петра, но обошёл стороной гробницу Алексия. В самой битве Великий князь показал себя не с лучшей стороны.

При сохранении политической линии Алексия Митрополита Куликовская битва вряд ли бы состоялась. Патриотичнее было бы заплатить дань, чем подвергать начавшую крепнуть Русь новому разорению. Кстати, если бы был жив митрополит Алексий, русские православные воины в войсках Ягеллы, союзника Мамай, вряд ли пошли бы воевать против чтимого ими митрополита.

Куликовская битва имела, конечно, большое моральное значение, подняв национальное самосознание русских людей, но цена за это была заплачена непомерная: тысячи молодых и сильных людей остались на поле брани. При этом опасность татарских нашествий сохранилась. И скоро головы русских людей вместе с зародившейся в них надеждой на скорое освобождение от татарского ига вновь обильно покатались под ударами кривых татарских сабель.

Произошло следующее. Хан Мамай бежал в Крым и там погиб. Новый хан Тохтамыш, в общем-то мирно настроенный, в свою очередь потребовал дань. Великий князь Дмитрий, теперь уже Донской, в растерянности: и дань не хочет платить, и к войне толком не готовится. В результате в 1382 году полчища хана Тохтамыша, имея в проводниках рязанского князя Олега, начали стремительное наступление на Москву. Город Серпухов, лежавший на их пути был полностью уничтожен. В окружении князя Дмитрия началась паника, распри и недоверие. Великий князь бросил Москву и бежал аж до Костромы. Новый митрополит Киприан был чужеземцем и не пользовался у народа таким авторитетом, какой был у Алексия Митрополита. Он тоже покинул Москву.

И только появившийся неизвестно откуда Ольгердов внук князь Остей спас положение. Он навел порядок и организовал оборону Москвы. Подошедшие татары не смогли одолеть московских каменных стен. Только обманом, с помощью русских князей, татарам удалось уговорить москвичей открыть ворота Кремля. Началась чудовищная резня, после которой ничего не осталось от недавно ещё многолюдной и богатой столицы, только кучи трупов и обгорелых брёвен громоздились повсюду. Затем татары рассеялись по другим городам, грабя и убивая. Всё было, как во времена Батгя – но тогда князья умирали вместе с народом, а теперь они бежали, оставив народ без предводителей.

Только прославившийся в Куликовской битве князь Владимир Андреевич не дрогнул, он настиг большой отряд татар и уничтожил его. Это произвело сильное впечатление на Тохтамыш. Хан начал срочно отступать, боясь, что русские соберутся с силами и отрежут ему путь домой. Это говорит только о том, что, не проявив Великий князь слабости и собери он русские войска против татар – не было бы очередного разорения Руси. Князь Дмитрий, вернувшись в Москву, занялся погребением мёртвых, а когда немного собрался с силами, начал мстить и без того разорённой татарами Рязанской земле. И опять русские убивали и разоряли друг друга.

Вновь ханские досмотрщики начали шататься по поверженной Руси и издеваться над её жителями. Московский князь Дмитрий за великокняжеский ярлык готов был усердно служить хану и платить ему тяжёлую для Москвы дань. Он даже отдал своего сына Василия хану в заложники. Другие русские князья, напуганные страшною карою над Москвой, ехали в Орду кланяться хану. Надежда на свободу от татарского ига, блеснув на короткий миг, опять погасла из-за нежелания князя Дмитрия и его правительства проводить в союзе с православной церковью политику, завещанную Александром Невским и Иваном Калитой.

В 1385 году Сергей Радонежский, сторонник политики Алексея Митрополита, ещё раз продемонстрировал преимущества мирной политики: он прекратил застарелую вражду между Московским и Рязанским княжествами, способствуя заключению брака между дочерью Дмитрия и сыном Олега.

Княжение Дмитрия, так удачно начавшееся, пока у власти стояли старые монахи и бояре, и так печально окончившееся под руководством политиков нового поколения, принадлежит к одному из самых несчастных периодов русской истории. Но труды Алексея Митрополита, святителя, чудотворца и государственного деятеля, не пропали даром. Освобождение от татарского ига состоялось, и Русь становилась единым многонациональным государством.

*Икона Алексия Митрополита
в Успенском соборе*

*Житийная икона святителя Алексия Митрополита
Дионисий, 1481 (?)
Государственная Третьяковская Галерея*

Успенский собор Московского Кремля

*Расположение клейм на иконе
Алексия Митрополита*

Успенский собор в Кремле был построен ещё при Иване Калите в 1327 году, после того, как митрополит Пётр переселился из Владимира в Москву. И простоял этот собор до 70-х годов XV века. Из-за ветхости при митрополите Филиппе его начали перестраивать. Но почти построенный псковскими мастерами храм рухнул. И тогда решили построить новый собор. Для этого был приглашён итальянский архитектор Аристотель Фиораванти. Строительство было закончено в 1479 году. Этот собор мы видим сегодня.

В 1481 году были приглашены иконописцы, в том числе Дионисий, продолжатель стиля Андрея Рублёва, для росписи собора и создания иконостаса. Икона Алексия Митрополита была создана Дионисием для этого иконостаса. В центре иконы изображён сам святитель Алексей с житием. А по периметру иконы расположены девятнадцать так называемых клейм – картинок, на которых показаны сцены из жизни митрополита Алексия. По сути дела перед нами иллюстрации к житию святителя и чудотворца Алексия. Далее приводится перечень этих клейм, расположенных в хронологическом порядке. Кстати, тогда же для иконостаса Успенского собора Дионисий создал вторую точно такую же по композиции икону, посвящённую житию святителя Петра.

Перечень клейм. Для некоторых из них приводятся сами изображения:

1. Рождение Елевферия (Алексия).
2. Родители отдают Елевферия в учение.
3. Видение Елевферия. Во время сна в лесу Елевферий услышал голос, предсказавший ему, что он будет «ловцом человеков».

4. Пострижение Елевферия в монахи под именем Алексий.
5. Поставление в епископы Владимирские.
6. «Утишение» хана Бердибека. Алексий просит у хана мира христианам.
7. Алексий просит Сергия Радонежского отпустить ученика Андроника на игуменство в основанный митрополитом Спасский монастырь.
8. Благословение Андроника на игуменство.
9. Моление у гроба митрополита Петра в Успенском соборе перед поездкой в Орду для исцеления ханши Тайдулы.
10. Прибытие Алексия в Орду и встреча с ханом Бердибеком.
11. Исцеление ханши Тайдулы.
12. Возвращение Алексия в Москву. Встречает князь и народ.
13. Алексий предлагает преподобному Сергию стать своим преемником.
14. Алексий готовит себе гробницу в основанном им Чудовом монастыре.
15. Погребение Алексия.
16. Обретение мощей Алексия.
17. Воскрешение умершего младенца у гроба Алексия.
18. Женщина, исцелённая от слепоты, дарит церкви икону Алексия.
19. Исцеления у гроба Алексия.

Между прочим, вы могли обратить внимание, что все сцены нижнего ряда клейм изображены на фоне какого-то белокаменного храма. Предполагается, что это тот самый каменный храм, что был построен при Иване Калите в Богоявленском монастыре близ Кремля. Фундаменты этого храма сохранились до наших дней. А теперь несколько иллюстраций.

1. Рождение Елевферия (Алексия)

10. Прибытие Алексия в Орду

11. Исцеление ханши Тайдулы

*13. Алексей предлагает Сергию
быть преемником*

15. Погребение Алексея

*17. Воскрешение
умершего младенца*

В ходе рассказа об иконе у меня мелькнула мысль, что об этом замечательном человеке земли русской помнят и сегодня. Так в чём эта память воплощается? И тут я вспомнил о двух замечательных памятниках Алексею Митрополиту. Теперь я покажу их вам.

Современные памятники Алексею, Митрополиту Московскому

Первый памятник Алексею Митрополиту находится в Москве, у главного входа в Зачатьевский женский монастырь, что в Остоженке. Установлен он был здесь в 2011 году. Архитектор и скульптор памятника А. С. Забалуев.

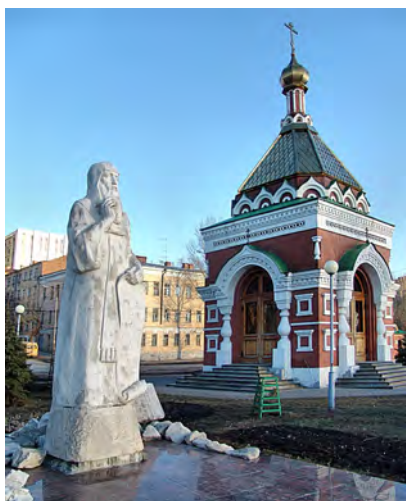
Решение о создании этого памятника было принято в 2010 году, когда отмечалось 650-летие Зачатьевского монастыря, заложенного самим митрополитом Алексием в 1360 году. В этом памятнике святитель Алексей представлен во весь рост, в полном митрополичьем облачении. Его сухощавое лицо уверенно, спокойно и одухотворенно.

*Правой рукой митрополит благословляет,
а в левой держит модель собора монастыря*

Очень интересна история другого памятника Алексию Митрополиту. Легенда гласит, что, когда в 1357 году святитель возвращался из Орды в Москву после чудесного излечения ханской жены Тайдуллы, на этом месте, на берегу Волги он повстречал монаха-отшельника. И этому монаху он предсказал, что вскоре здесь будет большой и богатый город, который не сможет покорить ни один неприятель. Возникший здесь город назвали Самарой, и жители его всегда верили и верят в небесное покровительство святого Алексия.

В XIX веке на этом легендарном месте сначала поставили деревянную, потом – каменную часовню. В 30-х годах прошлого века эту часовню уничтожили. Восстановили её в 1998 году, создав точную копию по сохранившимся документам и фотографиям. В часовне хранится икона Святителя Алексия, доставленная из Москвы.

А в 2000-х годах рядом с часовней поставили белокаменную статую Алексия Митрополита. На свитке, что он держит, записана эта самая легенда. Автор скульптуры – И.И. Мельников, архитектор – А.Ф. Темников.

После такого подробного вступления, мы можем приступить к знакомству с храмом Алексия Митрополита, что в Рогожской слободе. Этот храм также является памятником человеку и чудотворцу Алексию, Митрополиту Московскому.

История строительства храма

Скорее всего, возведение этого храма началось с того, что на месте, где обычно останавливался митрополит Алексей при посещениях строящегося Спасо-Андроникова монастыря, после его кончины была поставлена небольшая деревянная памятная часовня или просто крест. Распорядиться поставить их мог игумен монастыря Андроник. Он чаще других встречался на этом месте с митрополитом, обсуждая монастырские дела. Андроник стал игуменом Спасо-Андроникова монастыря в 1360 году по благословию митрополита Алексия и продолжал трудиться под его руководством ещё почти двадцать лет.

Тогда же, при Андронике, мимо памятной по святителю Алексию часовенки проходила наезженная дорога из Владимиро-Суздальской земли и Орды к центру Москвы и в Кремль. По этой дороге тянулись бесконечные обозы с различными грузами, крытыми рогожей. По этой же дороге осуществлялась ямская гоньба, заведённая татарами. Вдоль неё же начала формироваться тогда Ямская или Гонная слобода. Позднее она получила название Рогожской. Здесь селились в основном ямщики из Коломны. Образовавшаяся улица получила название Николо-Ямская (в современной орфографии – Николоямская).

По-видимому, в связи с ростом населения, уже в XV веке стало необходимым поставить здесь церковь, а может быть, и не одну. Вот тогда-то на месте памятной часовни и был построен первый вариант небольшой деревянной церковки в честь Феодоровской иконы Божьей Матери, с южным приделом во имя святого Алексия. Церковь была построена рядом с Николо-Ямской улицей так, как она стоит сегодня. Улицу со стороны южного Алексеевского придела церкви называли Алексеевской (во времена СССР это была Коммунистическая улица; сегодня она носит имя Станиславского). Со стороны тогдашней Алексеевской улицы начала формироваться Алексеевская слобода. В конце XVII столетия был пристроен ещё один придел с северной стороны церкви, посвящённый Николаю Чудотворцу и выходящий на Николо-Ямскую улицу.

Слободы росли, одной церкви стало мало. Здесь же рядом, через дорогу, возводится вторая церковь – во имя Живоначальной Троицы, которая была посвящена Сергию Радонежскому. Она напоминает о пребывании в этих местах преподобного Сергия.

В деревянной Москве часто случались пожары. Горели избы, горели и церкви. После каждого пожара на традиционном месте ставилась новая церковь, как правило, того же названия, но большего размера. В результате церкви росли, совершенствовались. Богател храм, богатели и росли численно его прихожане. Это давало возможность в какой-то момент восстановить церковь в каменном или кирпичном варианте, а с течением времени достраивать и перестраивать её. Так было и с храмами Алексия Митрополита и Сергия Радонежского. Но к ним вернёмся чуть позднее, а сейчас хочется просто немного рассказать об этом месте.

Этот небольшой уголок Москвы за Яузой, с которым мы сейчас знакомимся, замечателен напоминаниями о самых простых человеческих делах и поступках, которые совершали выдающиеся деятели российской истории.

В Спасо-Андрониковом монастыре был знаменитый колодец, вырытый святым Андроником. Этот колодец и через четыре столетия спасал москвичей в страшную чуму 1771 года. Они брали из него воду, потому что она не была заразной. Сама императрица Елизавета Петровна, при которой был построен ныне существующий храм Алексия Митрополита, бывая в Москве, всегда употребляла воду из этого колодца. В этом монастыре трудились знаменитые иконописцы Андрей Рублёв и Даниил Чёрный. Здесь же они были похоронены. Но неминуемо шло время, и вместе с ним менялись людские ценности. В начале XIX века были срублены древние вязы и клёны, ровесники Москвы, склонившиеся над их могилами. В наше время не осталось и следов этих могил...

А вот ещё интересная нам, чудом сохранившаяся до наших дней небольшая кирпичная часовня недалеко от храма Сергия Радонежского – на восток по бывшему Владимировскому тракту (ныне это улица Сергия Радонежского). Часовня называется по-славянски «Проща», на современном русском языке – «Прощение».

Предыстория этой часовни такова. В 1365 году по поручению митрополита Алексия преподобный Сергий Радонежский отправлялся в Нижний Новгород, чтобы затворить (закрыть) там церкви. Это была сильная мера воздействия на князей, предназначенная для охлаждения их воинственного пыла и прекращения междоусобиц. Правда, была ещё другая мера воздействия, когда их просто отлучали от церкви.

Так вот. Прежде чем отправиться в Нижний Новгород, преподобный Сергий зашёл в Спасский монастырь помолиться перед иконой «Спаса Нерукотворного». Потом игумен Андроник с братией вышли за монастырские ворота проводить преподобного. И был тогда замечательный обычай: люди, расставаясь перед дальней дорогой, просили друг у друга прощения за возможные, вольно или невольно нанесенные обиды. В тех местах, где прощались какие-то заметные люди, ставились, как правило, небольшие часовенки и называли их «Проща». Таких часовенок по Москве было много. Вот и это место, где простились Сергий и Андроник, было отмечено сначала памятным крестом, а вскоре там возвели деревянную часовню и назвали её, как и положено, «Проща».

В начале XVI века деревянная часовня была заменена кирпичной. При Петре I часовня была закрыта, но уже в 1727 году по распоряжению императрицы Екатерины I её открыли вновь. Шло время, и эта часовня начала ветшать. А тут стал приближаться 1892 год – 500-летие со времени кончины преподобного Сергия Радонежского. Купец В.А. Александров жертвует деньги на сооружение новой часовни. Под руководством архитектора А.А. Латкова в 1889-1890 годах такая часовня в древнерусском стиле была возведена. Соответственно, когда в 1892 году отмечалось 500-летие со дня кончины преподобного Сергия, состоялся крестный ход от Спасо-Андроникова монастыря до часовни «Проща».

В 1929 году часовню закрыли, а её пышный шатёр снесли. Изувечили, как смогли. В остатках здания часовни сначала размещался магазин, потом мастерская по ремонту часов. Возвращение часовни православной церкви состоялось в 1995 году. Сейчас часовня «Проща» восстановлена и в ней идут службы.

А теперь посмотрим историю часовни в фотографиях.

*Так выглядела часовня «Проща»
в 90-х годах XIX века...*

... а так – в 30-х годах XX века

Современный вид «Проци». В полукружьях фасада видны изображения Пресвятой Богородицы, Спасителя и Иоанна Предтечи, выполненные из керамики

Иконостас внутри часовни. Видны иконы святого Алексея, Спаса Нерукотворного и святого Сергия

История этой часовни от её основания до наших дней очень похожа на историю многих российских храмов, в том числе и храма Алексея Митрополита.

Итак, в патриарших книгах за 1625 год имеется первое документальное подтверждение существования тогда деревянной церкви Алексея Митрополита. Как уже говорилось, главный, центральный её престол был освящён во имя чудотворной Феодоровской иконы Божьей Матери, южный придел посвящён святителю Алексею, северный – Николаю Чудотворцу. Вот тогда, в начале XVII века, для главного иконостаса церкви был сделан список с Костромской иконы Феодоровской Богородицы. Для этой иконы был изготовлен серебряный оклад, богато украшенный жемчугами и бриллиантами. Эта икона особо почиталась прихожанами.

Известно, что сам «тишайший» царь Алексей Михайлович (правил в 1645-1676 годах), при котором Россия быстро возродилась после разрухи Смутного времени, часто бывал со свитой в этом деревянном храме Алексея Митрополита, чтобы помолиться перед иконой Феодоровской Божьей Матери. А приезжал из Кремля царь Алексей Михайлович именно в эту церковь, к этой иконе, потому, что древнейшая православная икона XII века Феодоровской Божьей Матери, находившаяся в Костроме, в Богоявленском соборе, почиталась как одна из святынь дома Романовых. Дело в том, что отец Алексея Михайловича, первый русский царь этой династии Михаил Романов 14 марта 1613 года в Костроме был благословлен на царство его бабушкой, инокиней Марфой, именно этой древней иконой Феодоровской Божьей Матери. Если заглянуть в глубь веков, то этой иконой князя Александра Невского благословил на брак его отец Ярослав.

*Икона Феодоровской Божьей Матери
XII век*

*Эта же икона в золотом окладе,
1910 год*

*Феодоровская икона со сказанием
XVIII век*

*Список Феодоровской иконы
XIX век*

На протяжении всего XVII века церковь Алексея Митрополита оставалась деревянной. Ещё в 1696 году к ней с севера был пристроен деревянный придел во имя Николая Чудотворца. Но уже в 1700 году принимается решение о строи-

тельстве небольшой каменной тёплой церкви. В 1701 году каменная церковь святого Алексия Митрополита, что за Яузой, была построена. В ней началась служба. К сожалению, описания этой церкви не сохранилось.

Рядом с храмом раскинулась Алексеевская слобода. По состоянию на 1739 год в слободе уже имелось пять кварталов зданий, вокруг которых были пахотные земли. Но, к несчастью, не прошло и десяти лет, как все постройки слободы, храмов и монастыря сгорели во время страшного пожара в мае 1748 года. По всей Москве тогда сгорело четыре тысячи домов. Естественно, встал вопрос о строительстве нового храма.

Но прежде чем рассказывать о возведении нового храма Алексия Митрополита, хочу коротко охарактеризовать политическую ситуацию в стране. Дело в том, что архитектурные стили очень зависят не только от состояния экономики государства, но и от общественного мнения населения страны, определяемого политическими тенденциями.

Вспомним о тех настроениях, которые преобладали в российском обществе в середине XVIII века. Случилось так, что в течение семнадцати лет после смерти Петра I на русском престоле успело побывать пять монархов, некоторые из них, вместе с их окружением, оказались чуждыми интересам России. Особенно это проявилось с воцарением Анны Иоанновны, при которой руководящие посты в государстве начали занимать иностранцы, а русская знать от руководства страной была отстранена. В государстве были установлены непомерные налоги, возникли эпидемии, на страну обрушился голод. Начались гонения на всё русское, в том числе – на культуру и искусство. После смерти Анны Иоанновны в 1740 году на престоле оказался младенец Иоанн VI с регентшей Анной Леопольдовной, при которых в руководстве страной по-прежнему было засилье немцев. Всё это, естественно, всколыхнуло волну недовольства в народе, среди дворян, в гвардии. Результатом этого недовольства стало то, что гвардия совершила дворцовый переворот в пользу Елизаветы, дочери Петра I. Она вступила на престол, обещая вернуть Россию к порядкам Петра Великого.

Но время вспять повернуть невозможно. В архитектуре делались попытки вернуться к петровским и даже допетровским традициям, чтобы подчеркнуть этим торжество победы национального духа, но к компоновкам храмов того времени возвращаться уже не было смысла, а вот в украшениях церквей стали использовать различные русские мотивы, в том числе и из деревянного зодчества. Вот в такое время и был построен существующий ныне храм Алексия Митрополита.

Как и положено, этот храм был поставлен в 1748-1751 годах на месте более раннего, сгоревшего при московском пожаре 1748 года. Церковь была возведена на деньги, собранные прихожанами, большую часть средств пожертвовал купец Фёдор Птицын. Церковь в стиле елизаветинского барокко строилась под руководством выдающегося русского архитектора, князя Дмитрия Ухтомского. Как и предыдущая, церковь посвящена Феодоровской иконе Божьей Матери и имеет два придела – в честь святого Алексия Митрополита и Николая Чудотворца.

Рисунок храма Алексия Митрополита

Здесь приведён рисунок храма, на котором хорошо прсматривается объёмно-планировочное решение всего сооружения. Об этом мы поговорим в следующей главе. Чуть позже, в 1758 году, архитектор Ухтомский на этой же Николо-Ямской улице, прямо напротив храма, построил вместо древних палат дом для купца Фёдора Птицына. Этот дом до сих пор украшает улицу.

Дом купца Фёдора Птицына

Одновременно со строительством храма в 1749-1751 годах была построена каменная ограда с металлической решёткой, ограничивающая территорию вокруг церкви.

Коротко дальнейшая судьба храма сложилась так.

Уже в начале сентября 1812 года, при нашествии французов, в очередной раз сгорела Рогожская слобода вместе со Спасо-Андрониковым монастырём, храмами Алексия Митрополита и Сергия Радонежского. Этот пожар нанёс большой вред храму Алексия Митрополита. Он сильно пострадал внутри, во многих местах обвалилась ограда, сгорела существовавшая тогда деревянная кровля. После отхода французов в 1813 году была восстановлена кровля, но теперь она была выполнена из железа. К 1815 году весь послепожарный ремонт, включая восстановление сильно повреждённой колокольни, был закончен. Ограда тоже была оремонтирована. Эти работы проводились на деньги, вырученные от продажи жемчуга, хранившегося в церкви.

В фонде Московской Духовной консистории за 1836 год имеется «Ведомость о церкви святителя Алексия Митрополита, что в Малой Алексеевской улице». В «Ведомости» записано: «Земли при этой церкви, включая погост и собственные деревянные дома священно- и церковнослужителей 900 квадратных сажень (4100 м²) ... Для просвирческого дома земли не имеется, живёт она в имеющейся при церкви богадельне». Эта богадельня на десять мест была устроена ещё в 1747 году и просуществовала до конца XIX века.

Из значительных перестроек церкви можно назвать такую. До 1856 года колокольня стояла отдельно от трапезной. В этом году были возведены стены, соединившие нижний ярус колокольни и трапезную. Образовался в плане церкви новый притвор.

Имелись в церкви и надписи о погребённых. В южном Алексеевском приделе была надпись, сообщавшая, что в декабре 1735 года здесь были погребены кости раба Божия, иерея этой церкви Филиппа Никифорова, которому исполнилось 63 года, а в церкви Алексия Митрополита он прослужил 43 года. Кстати, эта надпись подтверждает, что до 1749 года здесь уже существовал кирпичный вариант храма и что некоторые фрагменты стен и фундаментов старого храма могли войти в конструкцию нового.

В северном Никольском приделе также имелись две надписи о погребённых. Первая гласит, что в январе 1758 года преставилась раба Божия Иустинила Иванова, жена Василия Нечаева, и погребена здесь. Вторая – о захоронении в мае 1758 года рабы Божией Феодоры Васильевой, жены Фёдора Птицына. Того самого купца Фёдора Птицына, который дал крупную сумму денег на строительство нового храма Алексия Митрополита в 1749 году и усадьба которого видна и сегодня напротив храма, на другой стороне Николаямской улицы.

В 1854-1859 годах под руководством братьев Алексеевых был проведён ремонт храма. Тогда были не только восстановлены детали храма, пострадавшие со временем, но и дополнено его и без того богатое убранство.

В самом начале XX века в храме был произведён ещё более основательный ремонт конструкций и реставрация иконостаса и живописи. За помощью при реставрации живописи священник церкви Виталий Красновский обратился

в Имперское Археологическое общество. Учитывая уникальную иконопись церкви Алексия Митрополита, туда был направлен известный художник Аполлинарий Михайлович Васнецов. Только при условии его участия разрешалось проводить реставрацию храма. 20 января 1906 года Васнецов осмотрел храм и дал такое заключение: «На основании заявления старосты церкви Алексия Митрополита, что на Николо-Ямской, о поручении мне Археологическим обществом осмотра означенной церкви, я 20 января произвёл осмотр и пришёл к следующему выводу. Стенопись и иконостас с иконами и резьбой в главной части храма заслуживает тщательного сохранения как памятник искусства второй половины XVIII века. При реставрации возможно допустить только промывку икон и стенописи с заправкой попорченных мест, но ничуть не записывать вновь. В пределах церкви: в иконостасе и на столбах несомненно иконопись XVII века, которую следует реставрировать, отдавая в опытные руки, чтобы снять олифу и заправку масляной краской».

Реставрационные работы 1906 года в церкви Алексия Митрополита были последними. Далее в течение всего XX века шло только разрушение храма.

Роковой для всей Российской империи 1917 год стал роковым и для многих православных храмов, в том числе и для храма Алексия Митрополита, что в Рогожской слободе. Уже в апреле 1922 года Комиссия по изъятию церковных ценностей для Комитета помощи голодающим забрала из храма многие церковные ценности: кресты, священные сосуды, лампы. С икон содрали все серебряные ризы. Было вывезено более 17 пудов (272 кг) серебра. Верующим удалось выкупить лишь ризу с чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери. Несмотря на протесты верующих и реставраторов, пытавшихся спасти великолепный православный и архитектурный памятник, храм в 1929 году был закрыт и передан под склад чая. Прихожане с иконами, в том числе и Феодоровской иконой Божией Матери, перешли в церковь преподобного Сергия Радонежского, которая в свою очередь была закрыта в 1938 году.

Колокола, паникадила, подсвечники забрали в фонд Республики. Ценнейшие древние иконы, такие, как Софии Премудрости Божией, Триипостатного Божества, образ Алексия Митрополита с видом на Кремль, были вывезены музейными работниками. Часть из них хранится ныне в Третьяковской галерее. Ценнейший резной иконостас долго стоял в разграбленном храме, принадлежавшем чаеразвесочной фабрике. Теперь часть этого иконостаса можно увидеть в музее-заповеднике «Коломенское».

В 1931 году храм начали ломать. Было разобрано завершение с древним крестом над куполом четверика, представлявшее собой великолепный двухъярусный барочный барабан с главкой. Была сломана также верхняя часть колокольни с одним из трёх ярусов. Разбиты белоколонные паперти. Срубались затейливые карнизы, валились вековые деревья, ломалась кованая ограда. Вот я сейчас это пишу, а сам думаю, как такое вообще могло случиться? Хотя и сейчас в России продолжают уничтожать старинные архитектурные объекты, чтобы поставить на их месте очередной «высокохудожественный и комфортабельный» стеклянный куб.

После чаеразвесочной фабрики для своих нужд храм хотели приспособить

бить деятели Дома санитарного просвещения Пролерского района.

В 60-х годах здесь уже грохотал завод по обработке специальных сплавов, а в 1984 году ремонтно-строительное управление начало перекраивать храм для своих нужд. За это время умудрились пристроить к храму какие-то одноэтажные сараи прямоугольной формы. С южной стороны, где расположен придел митрополита Алексия, на храм навесили этажерку огромной ржавой металлической лестницы. Всё это усугубляло удручающее впечатление от вида развалин храма, когда-то красивейшего в Москве.

В 1991 году храм вернули Церкви. Но только в 1995 году начались первые работы по обследованию состояния конструкций храма на предмет его восстановления. И лишь в 2006 году начались активные строительные работы по восстановлению храма.

Сегодня декабрь 2020 года. Храм почти полностью восстановлен. Возведена колокольня с колоколами. Белеют изящные паперти с северной и южной сторон. Живопись на религиозные темы украшает храм снаружи и внутри. Созданы прекрасные сияющие золотом иконостасы в приделах. Но ещё не открыта собственно сама церковь, расположенная под главным шатром в четверике, где находится главный иконостас. Здесь ведутся заключительные работы.

Архитектура, конструкция и убранство храма

Теперь поговорим об архитектуре храма. Как уже отмечалось, архитекторы елизаветинского времени стремились вернуться к традициям архитектуры не только петровской, но и допетровской. Этим они хотели выразить осознание победы национальных сил и того духовного подъёма, который царил в русском обществе. Но полностью вернуться к старым замысловатым формам храмов было уже невозможно. Основным объёмам новых храмов стали придавать более простые геометрические формы. При этом простота форм с лихвой компенсировалась богатым декором снаружи и ещё большим – внутри. Одним из немногих подобных храмов, сохранившихся до наших дней, является храм Алексия Митрополита. Если взглянуть на приведённый выше рисунок, где старательно выписаны все детали внешнего оформления храма, то можно увидеть, как чётко они прорисованы и как бы приклеены к плоскостям стен. Богато украшенные наличники окон в сочетании с классическими ордерными формами создают яркий архитектурный образ, который затмевает простоту форм главных объёмов храма. Высокие пилястры четверика вместе с венчающей храм башней, состоящей из двух восьмериков, производят впечатление стремительного подъёма для, в общем-то, достаточно приземистого сооружения. Известный историк русского искусства И.Э. Грабарь считал это здание одним из лучших произведений архитектуры середины XVIII века.

Строительство храма завершилось в 1751 году, а в 1778-1779 годах он был украшен внутри греческой иконописью по золотому полю. Это было сделано в центральной части церкви, в остальных её частях живописи было мало. В ознаменование этого события на стене алтаря было написано: «1778 года июня 12 дня, начата эта св. церковь настенным греческим иконописным художеством писаться, которое совершилось в 1779 году. Писал оную церковь московский купец и иконописец Сергей Прокофьевич Нехлебаев со товарищи».

Имелась также надпись о строении храма на внутренней стороне южной стены первого этажа колокольни. Надпись была сделана без знаков препинания и заглавных букв. Примерный её пересказ звучит так: «Построена эта церковь во имя Феодоровской Пресвятой Богородицы, а приделы Николая Чудотворца и Алексия Митрополита. Новая просторнее прежней, на этом месте бывшей. Строительство свершилось во время правления Благочестивой и Самодержавнейшей Великой Государыни нашей императрицы Елизаветы Петровны всея России, при наследнице её, внуке Петра Великого, Благоверном Государе Великой княжне Екатерине Алексеевне. По багословению Святейшего Правительствующего Синода Члена Преосвященного Платона, Архиепископа Московского. Во время московского пожара 11 мая 1748 года приход весь выгорел. Тогда же начали рвы копать под фундаменты и закончили холодную часть церкви в 1749 году, освятив её 16 августа того же года, а приделы закончили в 1751 году, и оба освящены 30 ноября архимандритом Спасо-Андроникова монастыря. Цер-

ковь была построена на деньги священнослужителя этой церкви, иерея Григория Павлова и приходских людей. Наблюдение безотступное всеусердное за строительством имел тоже прихожанин церкви, купец Алексей Иванов сын Изотин. Живущим да подаст им Господь здравие, а преставившихся создателей храма души да успокоит в вечном блаженстве. Аминь».

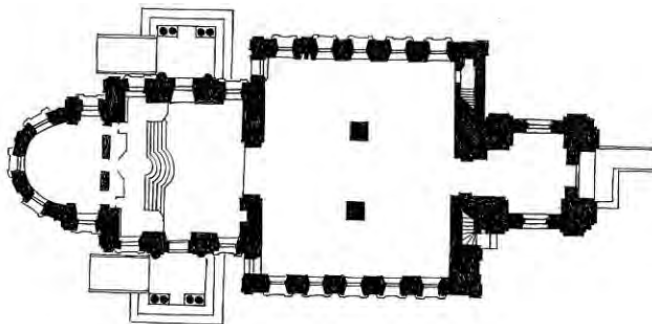
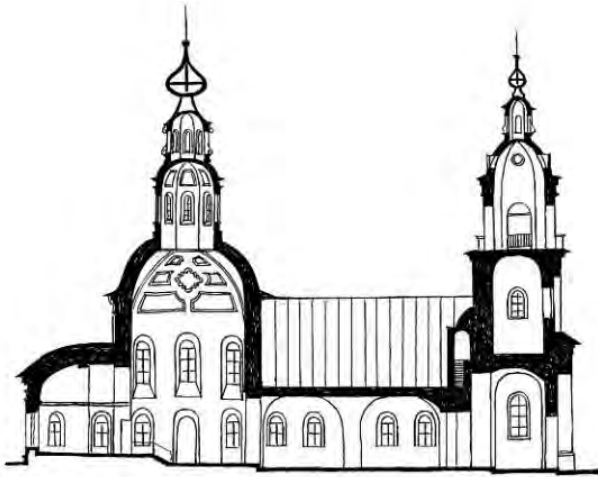
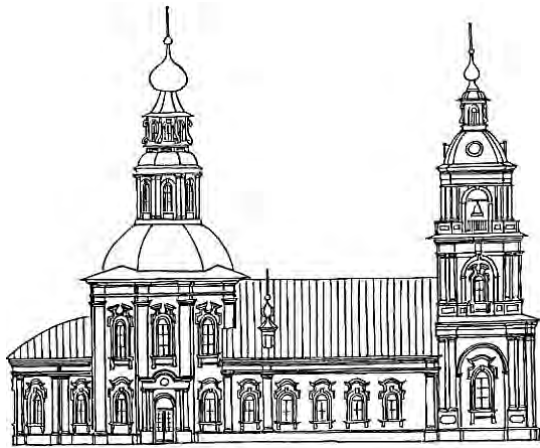
Прочтя эту трогательную запись, начнём знакомиться с конструкцией и убранством храма. Для наглядности на следующей странице даны рисунки северного фасада храма, его разрез и план.

Если взглянуть на рисунки, видно, что храм Алексия Митрополита построен по традиционной для русского храма композиционной схеме, так называемым «кораблём», назначение которого – плыть со своими прихожанами сквозь жизненные бури. Для этой схемы характерны стоящие на одной оси колокольня с притвором на западе, в середине трапезная, далее – примыкающая к ней на востоке сама церковь с апсидой, в которой размещается алтарь. Перед алтарём устраивается главный иконостас. В такой компоновке гармонично сочетаются традиционно русское размещение частей храма и всемирно принятое классическое решение. В храме Алексия Митрополита колокольня состоит из трёх ярусов, а каждый ярус напоминает ордерные римские аркады. Под колокольней находится небольшой входной притвор. За колокольней с притвором идёт обширная трапезная, перекрытая сводами двоякой кривизны с двумя промежуточными опорными столбами. С одной стороны, это конструктивные элементы, но с другой стороны, эти две опоры делят обширную трапезную на три нефа, как в западноевропейских храмах-базиликах. В боковых нефях располагаются приделы Николая Чудотворца и Алексия Митрополита.

Далее на востоке к трапезной примыкает сама церковь, расположенная в четверике. Церковь перекрыта шатровым куполом без внутренних опор. Истоки такого шатра находятся в русском деревянном зодчестве. К церкви с востока примыкает полусводчатая алтарная апсида.

Размеры храма достаточно умеренные. Его общая длина около 45 метров, ширина порядка 20 метров и высота до основания креста на главном куполе 33 метра. Размеры небольшие, но ордерные классические колонны в фасадах самой церкви и в углах колокольни обеспечивают всему храму стройность и устремлённость ввысь. Это хорошо видно на фотографии из альбома Найдёнова, приведённой в самом начале этой книги. Фотография была сделана в 1882 году, когда храм находился в идеальном состоянии. Там же видно, как плотно была заполнена декоративными элементами поверхность стен, включая и белокаменные украшения.

В храме Алексия Митрополита три иконостаса. Главный иконостас, расположенный в центральной части церкви, перед алтарём, освящён в честь Феодоровской иконы Божией Матери. В трапезной имеется ещё два иконостаса. В северном приделе св. Николая Чудотворца – в нефе, расположенном слева, если смотреть от входа в трапезную. И иконостас в южном приделе в честь св. Алексия. Это, соответственно, в правом нефе. С северной и южной сторон двускатной крыши трапезной видны небольшие куполки с крестами в соответствии с приделами, под ними находящимися.

Северный фасад, разрез и план церкви Алексия Митрополита

Как и положено, имелось два больших металлических креста – над главным куполом церкви и над колокольной. Один из крестов старинный, он ещё с того, первого кирпичного храма Алексия Митрополита. Храм имел три паперти, украшенные белокаменными колоннами: две с южной и северной сторон трапезной, против боковых приделов, а третья с запада открывает вход в храм через притвор под колокольной.

В XVIII веке вокруг храмов Алексия Митрополита и Сергия Радонежского раскинулась Рогожская слобода, населённая старообрядцами – богатыми купцами и крепкими мужиками, почитавшими древний чин церковной службы и дорогие иконы вместе с дорогой церковной утварью. Вот тогда в храме и был устроен богатый резной золочёный иконостас, какие стали применяться в русских церквях с петровских времён. Иконостас в храме Алексия Митрополита считался красивейшим среди всех иконостасов московских храмов.

Многое, что делалось для храма или приобреталось для него, выполнялось на доброхотные вклады богатых купцов. Например, на колокольне висело девять колоколов, и почти на каждом было отмечено, на чьи пожертвования он отливался. Кстати, самый старый из колоколов был отлит в 1729 году, то есть, ещё до строительства этого храма.

Внутреннее убранство храма поражало своим великолепием, богатством и древностью икон. Когда верующий входил через западную паперть, он попадал в притвор под колокольной. Сразу у входа, на левой стене, в нише он видел икону Софии, Премудрости Божией. Эту икону новгородского письма относили к XV веку. Тут же, на противоположной стене, находилась тоже древняя икона Успения Божией Матери. Попадая под своды трапезной, можно было видеть много других высокохудожественных икон. В самой церкви перед молящимися сверкали золотом четыре яруса резного иконостаса середины XVIII века с двадцатью восьмью иконами, большинство из которых относилось к тому же веку, но были среди них и значительно более древние. Особенно здесь почиталась находившаяся в иконостасе с правой стороны от Царских врат икона Феодоровской Божией Матери в серебряном окладе, богато украшенном жемчугами и бриллиантами. Это был старинный список начала XVII века с Костромской Феодоровской иконы, находившейся ещё в старом деревянном храме, той, перед которой молился царь Алексей Михайлович со своей свитой.

Выше уже приводились изображения Феодоровской иконы Божией Матери. На следующей странице вновь даётся её изображение в серебряном окладе, а рядом показана прорисовка, чтобы читатель легче мог рассмотреть детали иконы.

Эта икона удивительно трогательна и лирична. По глубине выраженных в ней чувств с ней может сравниться разве что икона Владимирской Божией Матери, написанная более чем на полтора века позднее. На Феодоровской иконе видно, как младенец ласково приник к матери, обхватив её шею ручонками. Доверчивое личико, голенькие ножки, слабенькое тельце создают образ обыкновенного ребёнка, и только нимб вокруг головы говорит о его необычайном будущем. Образ Божией Матери на иконе тоже очень выразителен. Удлиненные пальцы её левой руки заботливо проянуты к младенцу, в печальных глазах отра-

жается глубокое раздумье о судьбе сына. Лицо же выражает не только ласку и страдание одновременно, но и гордость за тот подвиг ради человечества, который судьба предназначила совершить её сыну.

Феодоровская икона Божией матери в серебряном окладе и ее прорисовка

В храме Алексея Митрополита хранилось много других замечательных икон. Например, большой исторический и художественный интерес представляла икона Митрополита Алексея, изображавшая святителя на фоне тщательно выписанного Московского Кремля. Было в храме много старинных церковных предметов. Среди них выделялся своей красотой на престольный чеканный серебряный крест 1647 года с мощами Василия Кесарийского и мученика Ермолая. Была здесь и такая святыня, как кипарисовый складень с частью ризы Господней. Очень богатой была серебряная утварь: сосуды, чаши, дарохранительница, кресты и оклады. Многие из них относились к XVII веку.

А дальше предлагаю познакомиться с тремя сериями фотографий. Первая – это редкие снимки, показывающие, как выглядел храм первоначально, в XIX веке. Вторая – о том, до какого руинного состояния был доведён храм в XX веке. В третьей показано, как успешно идёт восстановление храма в XXI веке.

Как выглядел храм в XIX веке

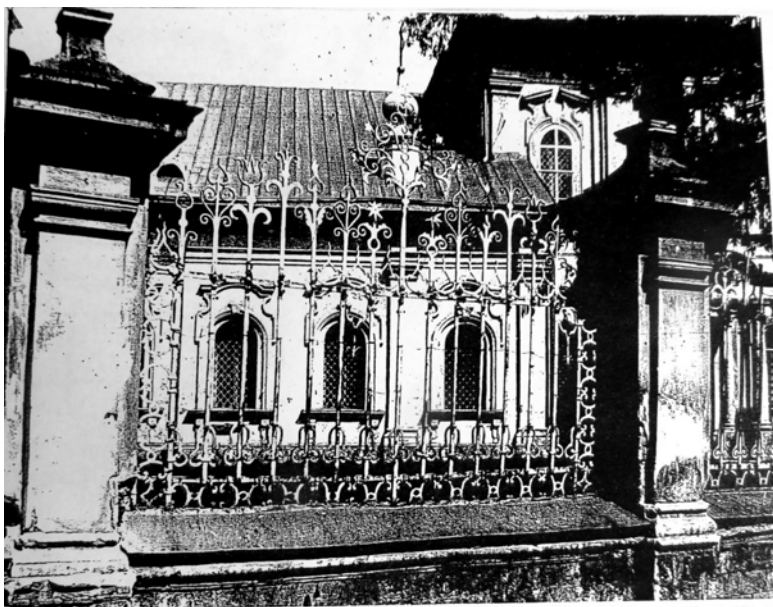
*Вид на храм Алексея Митрополита и Рогожскую слободу с юго-запада,
а также сам храм*

*Вид на храм с юга.
На нижнем фото виден
небольшой куполок над южным приделом
и белоколонная южная паперть*

Южная сторона храма

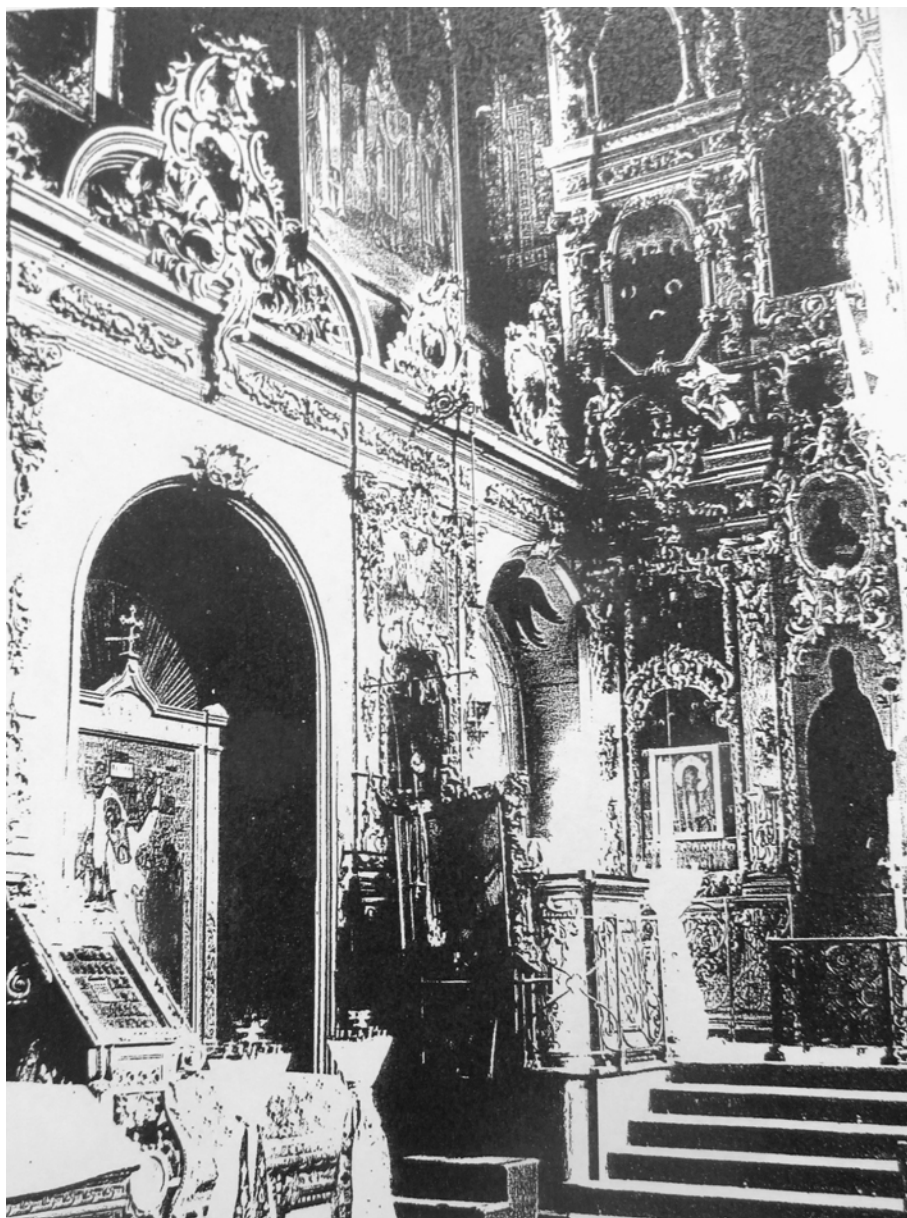

Забор с кованой решёткой вокруг территории храма

А дальше мы будем любоваться внутренним убранством храма. Сохранились только уникальные фотографии, показывающие, как была украшена церковь внутри. Фотографий в трапезной не сохранилось. Приведённые ниже фото не очень высокого качества, но они дают представление об изумительной красоте и уникальности существовавшего здесь ранее иконостаса в стиле барокко. К сожалению, сравнить современный иконостас с тем, старым, из XVIII века, мы не можем. Реставрационные работы здесь ещё не закончены.

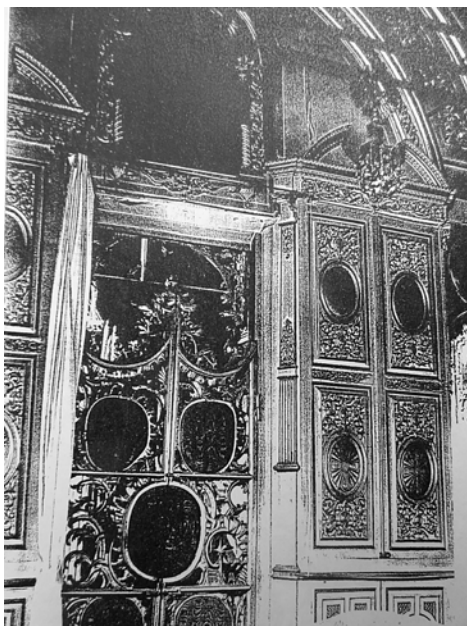
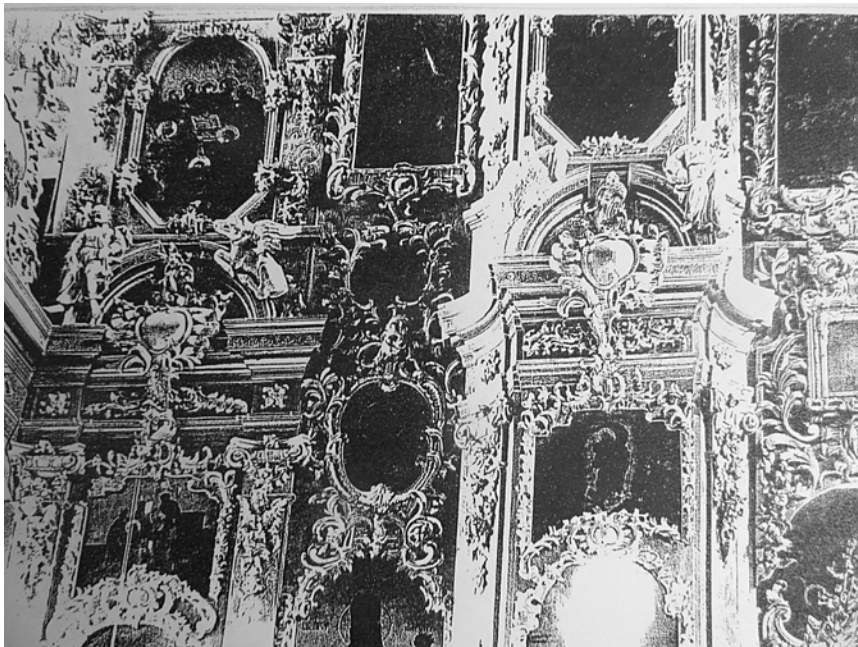
*Главный иконостас в честь Феодоровской иконы Божией Матери.
Видна огромная пышная люстра – паникадило*

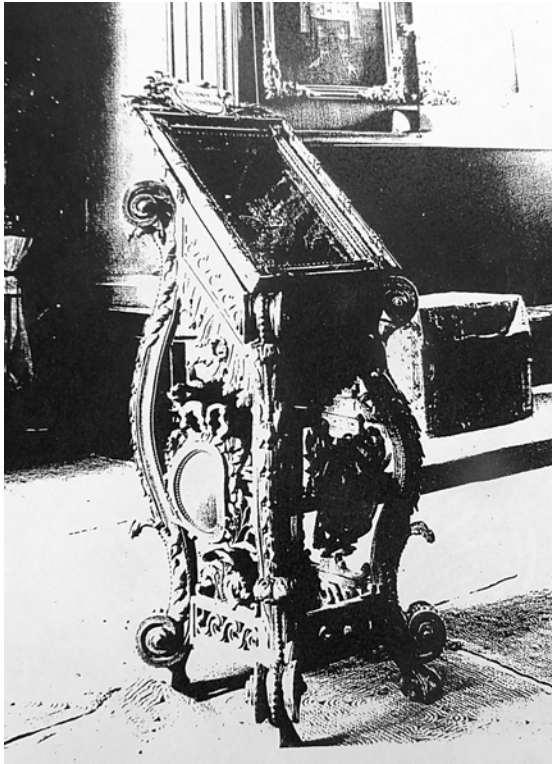
Северо-восточный угол церкви

Украшения северной стены церкви

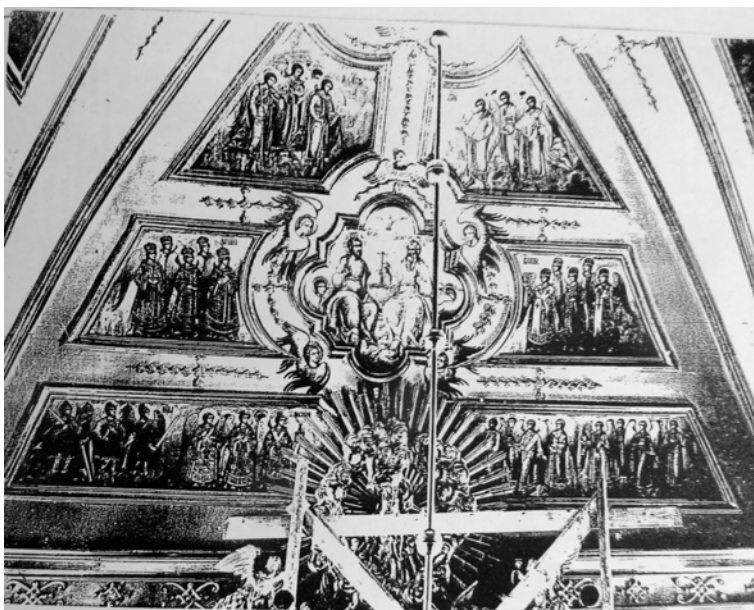
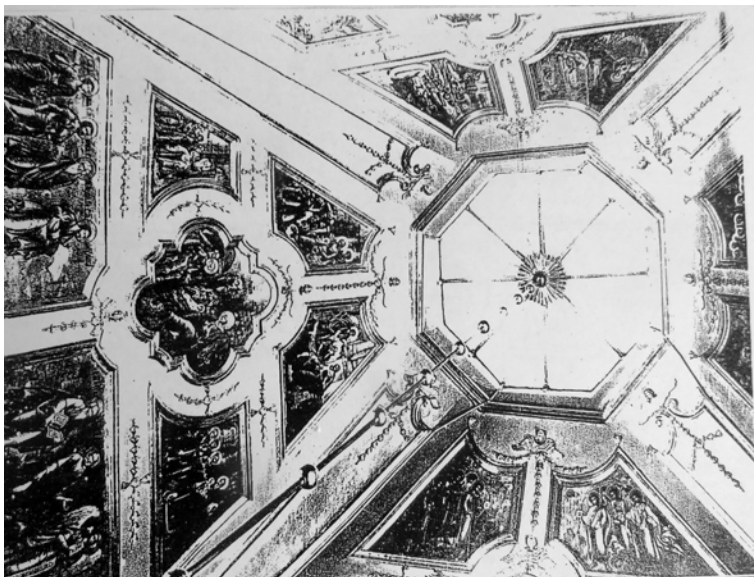

*Детали иконостаса
и вид Царских врат со стороны ал-
таря*

*Резной аналой XVIII века и
фрагмент лепного орнамента*

Фрагменты внутренней росписи шатра, 1778-1779 годы

Вид храма до начала его восстановления

Обезглавленный храм в самом конце XX века

Вид на храм с юго-востока тогда же, в конце XX века. Видна ржавая лестница

Самое начало XXI века. Начинаются восстановительные работы. Вокруг здания храма устанавливают первые строительные леса

Кирпичная кладка храма очищена от старой штукатурки

Здесь с южной стороны церкви будет сооружена белокаменная паперть

А вот уже возводится колокольня храма

Осталось построить двухъярусный барабан над шатровым куполом церкви

Современный вид храма Осмотр храма с внешней стороны

Современный вид храма с северной стороны

Взгляните на приведённый выше план храма и сможете представить, в какой последовательности идут части этого сооружения. Слева, на восточной стороне храма, находится полукруглая апсида, в которой размещается главный алтарь. На фотографии её не видно. Апсида примыкает к мощному двухэтажному четверику, перекрытому шатровым куполом с установленным на нём двухъярусным барабаном, увенчанным золочёными куполком и крестом. В этом четверике и находится сама церковь с главным иконостасом. Среднюю часть здания храма занимает обширная трапезная, перекрытая двускатной крышей. С западной стороны храма находится трёхъярусная колокольня с центральным входом.

Предлагаю начать внешний осмотр храма с востока, от апсиды, и закончить под колокольней – у центрального входа.

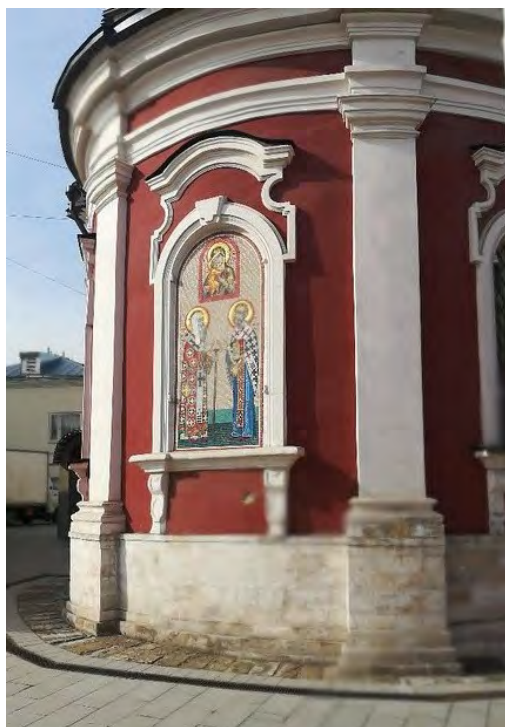

Вид на храм с восточной стороны

Видим, как к основному зданию церкви примыкают слева – южная, а справа – северная паперти.

На переднем плане апсида, перекрытая полукруглым куполом. Здесь наше внимание привлекает мозаичное изображение, украшающее самый торец апсиды.

В верхней части мозаики – изображение Феодоровской иконы Божией Матери, а внизу запечатлены фигуры святителя Алексия и Николая Чудотворца

Это изображение сообщает нам, что храм посвящён Феодоровской иконе Божией Матери, и ещё в нём имеется два придела – святого Алексия Митрополита и Николая Чудотворца.

А теперь зайдём с северной и южной сторон церкви и полюбуемся белоколонными папертями, пристроенными к ней. Каждая из них украшена мозаичным изображением знаменитой иконы. Южное крыльцо встречает молящихся изображением иконы Богоматери Владимирской. Над северным крыльцом изображена икона Казанской Божией Матери.

Фрагмент северной паперти

*Северное крыльцо
и изображение иконы
Казанской Божией Матери*

*Южное крыльцо
и изображение иконы
Владимирской
Божией Матери*

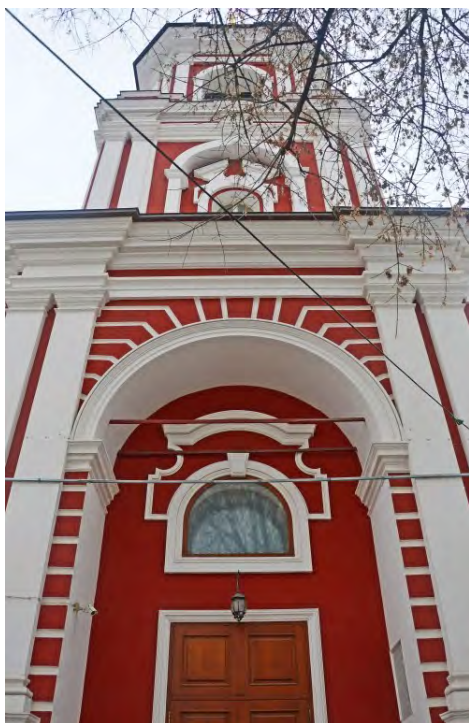
Великолепное завершение над четвериком церкви

*В центре между башнями видна двускатная крыша над трапезной.
Слева на крыше – золочёный куполок над приделом Николая Чудотворца.
Полностью увидеть храм мешает одноэтажная постройка на переднем плане*

*А здесь мы видим два яруса трёхъярусной колокольни с юго-востока.
Верхний – ярус звона, в нём подвешены колокола*

*Слева – три яруса колокольни с восточной стороны.
Справа – верхний ярус колокольни с той же стороны.*

Комментировать увиденную мной вместе с вами сдержанную, сияющую белизной и терракотой красоту считаю просто излишним. Она говорит сама за себя.

А теперь – дай нам Бог наслаждаться внутренним убранством храма.

*Входной портал в храм,
перед которым мы с вами остановились*

Знакомство с внутренним оформлением храма

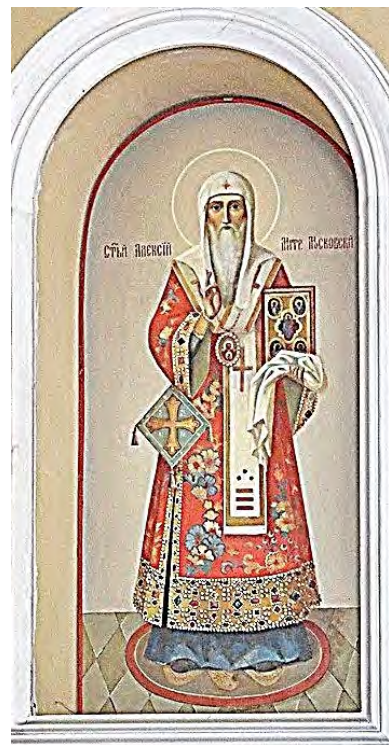
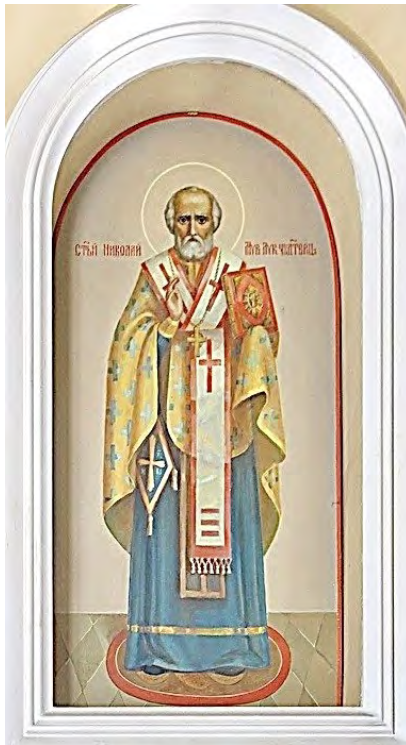

Входной притвор храма

Перед нами широко открытые двери в притворе, через которые можно войти в трапезную храма. Самое первое, что мы видим прямо над дверью – изображение Феодоровской иконы Божией Матери. Это напоминание о том, что весь храм посвящён этой иконе. Здесь же вверху, в нишах боковых стен, размещены иконы Николая Чудотворца и Святителя Алексия. Это опять же напоминает нам о том, что левый придел трапезной устроен в честь Николая Чудотворца, а правый в память Алексия Митрополита.

Изображение Феодоровской иконы Божией Матери над дверью притвора

Иконы Николая Чудотворца и Святителя Алексия в нишах притвора

Ангелы в Небесах. Роспись свода над притвором

Изображения этих архангелов украшают боковые стены притвора

Познакомившись с изображениями в притворе, отправляемся в центральный неф трапезной. Далее для сравнения приводятся фотографии общего вида трапезной в 2016 году и сегодня, в 2020 году. Отличие, собственно, только в иконах, установленных в центре трапезной. Об этом мы ещё поговорим.

Общий вид трапезной в 2016 (верхнее фото) и 2020 годах

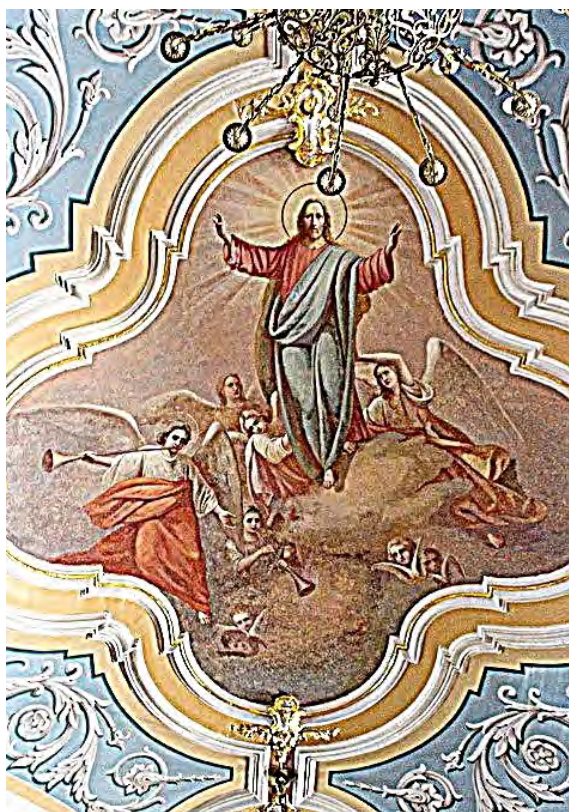

Знакомство с оформлением трапезной начнём с изучения фресковой росписи, украшающей своды перекрытия. Здесь мы можем увидеть девять картин на библейские сюжеты. Все я показывать не буду, но для того, чтобы дать вам представление о них, некоторые предлагаю рассмотреть.

*Воскресение Христово.
Роспись плафона над центральным нефом*

*Преображение Господне. Роспись плафона
над правым приделом Алексия Митрополита*

*Христос на Небесах.
Роспись плафона
над центральным нефом*

*Дева Мария на Небесах.
Роспись плафона
над левым приделом
Николая Чудотворца*

А теперь обратим наше внимание на изображения в верхней части тех двух опорных колонн, что стоят в середине трапезной. Каждое из них представляет собой парный портрет деятелей христианской истории. Соответственно числу граней колонн, таких парных портретов восемь. Портреты тщательно прорисованы и очень внушительны. Покажу четыре из них.

Митрополит Алексей с Библией и Митрополит Пётр с моделью Успенского собора

Николай Чудотворец и Григорий Богослов

Святитель Иов и Святитель Ермоген

Митрополит Макарий и Митрополит Филарет

А теперь предлагаю посетить боковые приделы, посвящённые Николаю Чудотворцу и Святителю Алексею. Соответственно, заглянем сначала в левый, а потом в правый боковой неф.

*Левый боковой придел,
посвящённый
Николаю Чудотворцу*

*Правый боковой придел,
посвящённый
Святителю Алексию*

**Чудотворная икона
Симеона Мироточивого**

Эта икона находится в правом приделе, в простенке между окнами. Перед ней молятся семейные пары, желающие иметь детей.

Если же мы решим продолжить знакомство с храмом и попытаемся пройти дальше по среднему нефу между приделами, то увидим, что путь нам преграждает временная стена, за которой находится церковь в четверике. За стеной продолжают работы по реставрации, в том числе и главного иконостаса.

Закрытый проход в церковь

Итак, работая над этой книгой в Мюнхене, мысленно или фактически считайте, как хотите – я оказался буквально перед закрытой дверью. Что за ней, я не знаю. Но, чтобы закончить книгу полноценно, мне позарез нужно знать, как там ведутся восстановительные работы и что уже сделано. Без этого завершать книгу просто не хочется. Лететь в Москву и выяснить всё на месте из-за этого вируса не представляется возможным. Настроение не из лучших и положение вроде тупиковое. Но, как сказал какой-то умник, безвыходных положений не бывает, надо только действовать. Я приложил усилия, и всё разрешилось самым благоприятным образом.

Так это или не так, но мне часто кажется, что при написании книг мне почти всегда сопутствует удача. Может это просто счастливые совпадения, а может, во что я больше верю, сама благожелательная рука провидения помогает мне. Утверждать здесь что-то трудно, но в букинистическом магазине я сразу находил нужную мне книгу. А однажды вообще очень необходимую мне книгу, я нашёл на лавочке в сквере. И всегда встречались люди, чаще всего это были женщины, которые охотно и бескорыстно помогали мне. Вот и сейчас.

Я взял и направил наработанный мной материал книги о храме по интернету, можно сказать, на авось, настоятелю храма священнику Владимиру Духовичу. И – о чудо: буквально через день пришёл очень благожелательный отзыв о проделанной мной работе и, больше того, была предложена помощь для завершения моей работы над книгой. И, действительно, на мой запрос, я вскоре получил необходимые мне сведения о храме, которые дальше и использую. За это глубокий поклон и благодарность за проявленную чуткость настоятелю храма, священнику Владимиру Духовичу.

Раз уж так удачно сложились для нас обстоятельства, предлагаю сразу не покидать трапезную храма, а познакомиться ещё с некоторыми замечательными иконами, находящимися здесь. Кстати, почти все самые великолепные иконы подарены храму известным меценатом и коллекционером Александром Валентиновичем Дадани, который вместе со своей семьёй является прихожанином храма.

Начнём с очень впечатляющей иконы «СПАС Архиперей Великий Христос Царь Царём». Коротко «Иисус Христос - Господь Вседержитель». Эта икона была изготовлена в 1891 году в мастерской художника-иконописца Малышева И. М. Мастерская находилась в городе Сергиев Посад. Размер 82 см на 152 см. Вот эта строга и внушительная икона перед вами.

А теперь пройдем в центр трапезной и полюбуемся пятью крупными иконами, установленными здесь наклонно на специальных столиках. Все иконы имеют богатые оклады из белого металла. Эти иконы в будущем явно предназначены для Главного иконостаса церкви.

Первой идёт икона Божией Троицы. Мы её видим сразу, как только входим в трапезную храма. За ней расположены две рядом иконы: Божией Матери и Спаса Нерукотворного. За ними находится икона двух мучеников бессребреников, Космы и Домиана. И завершает этот ряд икон, икона Феодоровской Божией Матери. Все иконы просто великолепны.

Теперь нам остаётся полюбоваться этими иконами.

Икона «Иисус Христос - Господь Вседержитель», 1891г.

Средний неф храма с великолепными иконами в металлических окладах в центре

Икона Божией Троицы

Иконы Божией Матери и Спаса Нерукотворного

Икона Божией Матери

Икона Спаса Нерукотворного

Иконы Космы и Дамиана и Феодоровской Божией Матери

Икона мучеников-бесребников братьев Космы и Дамиана

Икона Феодоровской Божией Матери и рядом настоятель храма Владимир Духович

А вот теперь мы можем отправиться за ту самую временную преграду, за которой продолжаются работы по восстановлению храма. Эта преграда хорошо видна на приведённом выше фото позади иконы Феодоровской Божией Матери. Пока мы можем там полюбоваться только фресками, которые украшают алтарную зону, расположенную в полукруглой апсиде, примыкающей к храму с восточной стороны. В центре композиции этой картины на полуосводе изображена Божия Троица. А по сторонам даны сцены Преображения и Вознесения. Все фрески выполнены в светлых тонах и тщательно прорисованы. Вот теперь давайте ими полюбуемся.

Общий вид алтарной зоны и сцена Божией Троицы на её полусводе

Божия Троица показана крупно

Справа Бог-Отец, слева Бог-Сын, а над ними голубь - Святой Дух. А ещё между ними Звёздный Шар Вселенной.

Украшение левой части арки свода, в центре дана сцена Преображения

Украшение правой части арки свода, в центре дана сцена Вознесения

Преображение и Вознесение крупным планом

На этом я заканчиваю историю величайшего подвижника земли русской Алексия Митрополита и храма, носящего его светлое имя. Всего этого я не смог бы сделать без помощи Наташи Кантур. Низкий ей поклон. Благодарю также священника настоятеля храма Владимира Духовича за помощь и благожелательный отзыв о книге.

Всего вам хорошего. Ваш Б. А. Кириков.

Эпилог

А конец всей этой истории вполне счастливый. Храм почти полностью восстановлен и вполне вписался в современную жизнь моей родной Москвы.

